

Светлана Ушкова

МГУ для ведьмы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Я всегда мечтала стать дипломированной ведьмой. И Магический государственный университет такую возможность мне предоставил. Вот только о спокойной учебе пришлось забыть в первый же день.

Как избежать общения с настырным старшекурсником, который своим повышенным интересом не дает спокойно учиться? Как не погибнуть от рук неизвестного убийцы, стремящегося уменьшить количество успешных адептов МГУ?

Сцепить зубы, помнить о благоразумии и найти поддержку в лице темного колдуна, у которого оказались свои планы на мою скромную персону.

Светлана Ушкова

МГУ для ведьмы

© Ушкова С. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

— Нет, я тебя еще раз спрашиваю! Какого демона ты сорвал экзамен целителей?! — раздался из-за двери аудитории разозленный голос магистра Саввара.

Адепты, ожидавшие в коридоре переэкзаменовки, вздрогнули.

Очень хотелось плюнуть на предстоящий экзамен и сбежать. Попасть под горячую руку темного колдуна никто не желал. Одна беда: близился конец учебного года, и новой возможности получить оценку по профильному предмету будущим боевикам могли и не дать. Поэтому пока преподаватель отчитывал своего адепта, остальные усиленно листали конспекты, сиюсь повторить схемы всех боевых заклинаний, и избавлялись от шпаргалок.

— Надо же было Аристарху так не вовремя со своими шуточками вылезти, — пробормотал один из парней, взъерошивая на голове черные кудри.

— Если не сдам, подловлю этого оригинала-затейника и начищу морду, — мрачно пообещал второй.

— Еще одна такая выходка, и отчислю! — послышалось из-за двери грозное обещание, а в следующий миг на пороге появился Саввар.

В изумрудных глазах магистра мерцали сполохи Тьмы, указывая на крайнюю степень раздражения.

— Экзамен откладывается на час, — коротко бросил он адептам и быстрым шагом направился в сторону ректората.

Боевики не сговариваясь облегченно вздохнули, а затем дружно, с разной степенью недовольства уставились на вышедшего из аудитории высокого русоволосого парня.

Тот оценил взгляды «встречающих» и, хмыкнув, направился было в противоположную от ректората сторону, когда в спину саркастично бросили:

— Спасибо тебе. Мало нам было того, что экзамен решил сам декан принимать, так ты его еще и довел до ручки.

— Готовиться надо было лучше, а не надеяться на удачу, — парировал один из сильнейших адептов и поспешил прочь.

Аристарх шел по полупустым коридорам МГУ, вновь и вновь с удовольствием прокручивая в голове момент свершения мести парочке целителей. Да, в процессе несколько пострадали и невинные сокурсники, но так и что? Лес рубят — щепки летят. Ничего серьезного все равно не случилось.

Одно бесило — Саввар снова умудрился его поймать. При всем своем мастерстве и силе переиграть состоявшегося сильного темного мага у Аристарха так и не получалось.

«Все равно оно того стоило. А вскоре я наконец-то пройду инициацию. И тогда...» — Додумать Аристарх не успел. Внезапно шею что-то укололо, и сознание устремилось в темноту.

В себя адепт пришел, когда кожи коснулся обжигающий поток силы. Парень стоял в центре небольшого темного зала, пол которого был испещрен узором магической печати. Обычно белесые борозды сейчас оказались окрашены кровью, сочившейся с рук Аристарха, а вокруг вихрем закручивалась Тьма. Вот только действие странного укола еще не прошло до конца, и адепт даже пальцем пошевелить не мог!

Он не мог хотя бы попытаться защитить себя!

Молодого боевика сковал ужас, а в следующий миг окровавленную жертву поглотил

удушливый, обжигающий поток чистейшей Тьмы.

Дорога плавно вынырнула из леса, и магобиль, в котором я тряслась уже несколько часов, выехал к окраине небольшого городка Арнстона. Именно здесь, за неширокой лесной полосой, находился престижнейший в королевстве Магический государственный университет.

Я смотрела в окно на высокие башни со шпилями, которые буквально пронизывали небо, и не могла сдержать радости. Наконец-то! Наконец-то я здесь!

С самого детства я мечтала стать дипломированной ведьмой, благо имела для этого и большой резерв, и дар артефактника. Ради этого несколько лет усердно училась в Танирской магической школе, получила аттестат с отличием и даже рекомендацию от директора.

А каких усилий стоило убедить родителей, чтобы меня отпустили! Матушка, например, вообще считала, что юной леди с хорошим приданым лучше побыстрее озаботиться удачным замужеством.

Меня же куда больше интересовала возможная карьера, а не вышивание в кругу замужних матрон.

Последнее так ярко представила, что непроизвольно качнула головой. От этого неосторожного движения тщательно уложенные каштановые локоны скользнули по плечам, и пришлось их поправлять.

И почему я не родилась мужчиной? Осуществить свою мечту стало бы куда проще. А так мало кто всерьез воспринимал девушку с миниатюрной фигуркой и тонкими, как у всех женщин нашего рода, чертами лица. Приходилось каждый раз доказывать, что я могу стать успешной артефактницей. И в ближайшее время мне предстояло убедить в этом и экзаменатора.

Оценив количество подъезжающих магобилей, я нервно хмыкнула. Да, конкурс на поступление обещает быть ожесточенным. А значит, я вдвойне должна постараться и показать себя с лучшей стороны. Не зря же столько училась!

Миновав наконец университетские ворота, мы оказались в просторном внутреннем дворе. Нортон, мой водитель, мастерски провел магобиль через этот лабиринт к входу в главное здание. Едва он остановился, я подхватила сумочку и вышла.

— Леди Лириана, мне придется отогнать магобиль от входа, — проговорил водитель, когда я ступила на вымощенную серым камнем площадь.

— Конечно, — откликнулась в ответ. — Я свяжусь с тобой, когда все определится с поступлением.

После чего не задерживаясь направилась к распахнутым высоким дверям университета. А преодолев несколько широких ступеней, влилась в шумный хаос.

Холл главного здания МГУ поражал своими размерами. Пол был выложен черными мраморными плитами. Поддерживающие сводчатый потолок колонны уходили на два этажа вверх. С противоположной от входа стороны по центру мне удалось рассмотреть широкую лестницу, над которой располагался огромный витраж с изображением Вароса, бога познания и покровителя науки.

Среди взволнованных поступающих периодически попадались уже состоявшиеся адепты. Они были в одинаковых темно-синих мантиях, которые различались лишь вышивкой на груди с правой стороны. У боевиков там были перекрещенные молнии, у менталистов

белая звезда. Я заметила даже пару адептов с кафедры целителей с серебристым всполохом огня. У травников в качестве эмблемы значился изумрудный лист. А у артефактников символом кафедры служил вышитый алой нитью драгоценный камень. И именно такой рубин я собиралась носить ближайшие пять лет.

Регистрационные столы заметила практически сразу. Над ними висела большая светящаяся инсталляция со стрелочкой. Туда я и поспешила в первую очередь.

Чудо, но на подходе я заметила освободившегося регистратора и не мешкая подскочила к нему. По мантии, на которой под знаком факультета менталистики были вышиты три серебристые полосы, поняла, что парень с длинной челкой учился на четвертом курсе. Перед ним лежала толстая книга со списком абитуриентов, уже отправившихся на экзамен. Рядом с некоторыми фамилиями горел зеленый оттиск с обозначением кафедры. Эти счастливицы уже получили право обучаться в университете.

Мазнув по развороту взглядом, я с улыбкой посмотрела на молодого человека.

— Здравствуйте, я на поступление.

— Аттестат школы магии и слепок ауры, — потребовал тот и придвинул ко мне небольшой полукруглый кристалл, который был прикреплен к корешку книги тонкой серебристой цепочкой.

Выудив из висевшей на плече сумки необходимые для поступления документы, я передала их регистратору, после чего приложила большой палец к кристаллу.

— Лириана Фелиция Ди Кортан, — представилась я.

Артефакт вспыхнул фиолетовым и легко уколол в подушечку. В то же мгновение в регистрационной книге золотым вспыхнула новая строчка с моим именем. Старшекурсник просмотрел документы и уважительно проговорил:

— Аттестат с отличием и рекомендация... вашу кандидатуру рассмотрит магистерская комиссия. Второй этаж, аудитория номер двести четыре.

Регистратор быстро занес мои данные в анкетный лист и выдал его мне вместе с остальными бумагами. Поблагодарив его и взволнованно прижав документы к груди, я направилась к широкой лестнице.

«Все будет хорошо», — мысленно вновь и вновь повторяла я, заворачивая в коридор.

Нужное мне помещение заметила сразу. Перед высокими резными дверями, на которых висела табличка с номером двести четыре, толпились нервные бледные абитуриенты и листали учебники.

Я остановилась и осмотрелась. Правда, поинтересоваться у ожидающих, как проходит экзамен, не успела. Дверь аудитории открылась, являя нашему взору сухопарую женщину средних лет в строгом зеленом платье. Ее светлые волосы были стянуты в тугий пучок на макушке, а на кончике длинного носа висели узкие очки. Секретарь приемной комиссии окинула нас строгим взглядом и без выражения проговорила:

— Соискатель Альдрос Августин Брейн приглашается на собеседование.

Один из парней резко захлопнул книгу и, нервным жестом поправив длинноватые темные волосы, направился к двери. Пропустив абитуриента внутрь, дама закрыла дверь, и потянулись минуты ожидания.

Оценив количество соискателей, я пристроилась у высокого стрельчатого окна и постаралась воспроизвести в памяти все основные вопросы, которые сдавала в школе.

— Интересно, что спросят у него? — неожиданно раздался рядом чуть дрожащий девичий голос, и я невольно прислушалась.

— Мы этого не узнаем, — хмыкнул всматривающийся в тетрадь молодой человек. — Аудиторию скрыл от прослушивания декан факультета боевых искусств магистр де Тольгар.

— Можно же спросить, когда он выйдет, — резонно заметила я, видя, как приуныла девушка.

— Если бы! Тут с каждого берут обещание о неразглашении, — вздохнула та.

На этом наш разговор заглох. Каждый углубился в свои мысли, стараясь настроиться на сдачу экзамена.

Интересно, что такого там происходит, что об этом нельзя распространяться? Возможно, комиссии лень придумывать всем разные вопросы? Или клятва — часть экзаменационной проверки на моральные качества? Ответа у меня не было. Поэтому я все же решила занять свою голову более полезным делом. Например, повторением основных заклинаний и постулатов артефактологии.

Спустя некоторое время дверь аудитории снова распахнулась, выпуская понурившегося абитуриента. На вопрос соперезживающих: «Ну как?» — парень лишь отрицательно качнул головой и побрел прочь.

Все находящиеся в коридоре мгновенно сникли. Как я и предполагала, несмотря на то что здесь собрались отличники, валить нас будут нещадно. Внутри моментально стал нарастать страх, и под его давлением знания начали теряться. А судорожные попытки проверить, все ли я помню и знаю, только усугубляли ситуацию.

«Стоп! — резко одернула я себя. С подобным настроением точно ждет провал, ибо настоящая ведьма всегда должна оставаться рассудительной и спокойной. — Только в спокойном состоянии, с чистым разумом артефактник способен грамотно управлять силой и создавать шедевры», — мысленно повторила я незабвенную фразу своего школьного преподавателя.

Секретарь тем временем продолжала приглашать абитуриентов на собеседование. Кто-то выходил довольный, кто-то — понурившись и переживая неудачу. Но я старалась более не заострять на этом своего внимания. Куда важнее сохранить спокойствие.

— Лириана Фелиция Ди Кортан приглашается на собеседование, — раздался голос секретаря.

Я вздрогнула, но в следующий миг взяла себя в руки и уверенно направилась к двери.

Пройдя мимо женщины, я оказалась в просторном зале. Солнечный свет в помещение проникал через большие стрельчатые окна и освещал каждый уголок.

У дальней стены за длинным столом расположилась комиссия. В середине сидел ректор Фредерик Дилан Ди Граш. Его узнала по фотографии в буклете, который вручил мне директор школы вместе со своей рекомендацией.

Ректор был подтянутый мужчина довольно преклонного возраста, с кустистыми седыми бровями и пронизывающим взглядом.

— Давайте ваши документы и подходите к комиссии, — потребовала секретарь и, подхватив мои бумаги, направилась к единственному свободному месту за столом. Там ее ждал похожий на книгу регистратора фолиант.

Я же прошла вперед, стараясь выглядеть уверенной и спокойной, хотя под пристальными взглядами деканов и ректора все внутри сжималось от страха.

Так как в буклете я интересовалась только факультетом артефактологии, то без проблем узнала его главу — Аскара Райенга, который сидел с левого края. Худой мужчина с зачесанными назад темными волосами смотрел на меня абсолютно безучастно. На его

черной мантии рубин был не вышитым, а натуральным и, что неудивительно, наполненным силой. Даже навскидку я могла сказать, что этот камень способен создать защитное плетение и боевую молнию. Но, будучи наслышанной о мастерстве Райенга, была уверена, что это лишь верхушка айсберга.

Рядом с ним расположилась декан целителей. Эта женщина внешне походила на секретаря: с таким же тугим пучком на макушке и сложенными в строгую линию губами.

Справа от ректора сидел, судя по эмблеме из золотых перекрещенных молний на мантии, глава боевиков магистр де Тольгар. Широкоплечий мужчина с забранными в хвост черными волосами был единственным темным магом среди присутствующих. По-мужски красивое лицо с прямым носом и немного упрямо выдвинутым подбородком оставалось равнодушно-спокойным. Правда, от взгляда темно-зеленых глаз у меня по спине пробежали испуганные мурашки. Вот с кем бы не хотелось близко знакомиться...

Впрочем, рядом с темным магистром сидел еще один человек, которому не стоило попадаться под горячую руку. Лицо главы менталистов, наполовину закрытое длинной челкой, было абсолютно бесстрастным, а вот взгляд единственного глаза декана пронизывал насквозь. Только посмотрев на магистра, я поняла — соврать или схитрить не получится. Засекут в мгновение ока. Впрочем, я и не собиралась обманывать.

Замыкала комиссию декан факультета зельеварения. Магистр обладала далеко не хрупкими формами и хитрой улыбкой, которая не обещала ничего хорошего для соискателя.

Остановившись в паре метров от стола, я замерла в ожидании дальнейших указаний.

— Рады приветствовать в Магическом государственном университете, — взял слово ректор.

Как оказалось, он обладал приятным вибрирующим голосом, который подействовал на меня как легкое успокоительное. Я присела в книксене и даже смогла улыбнуться в ответ.

— Представьте, расскажите нам о себе и куда хотите поступить.

— Я — Лириана Фелиция Ди Кортан. Окончила с отличием Танирскую школу магии и по итогам выпускных экзаменов получила рекомендацию от директора на поступление на артефактологию, — быстро произнесла я.

Услышав про родной факультет, магистр Райенг заинтересованно приподнял брови и окинул меня более внимательным взглядом. Я почувствовала, как по ауре скользнула чужая сила, проверяя уровень дара.

— Что ж, тогда, магистр Райенг, предоставляю вам право проверить соискателя, — проговорил ректор, обернувшись к коллеге.

— С удовольствием, — коротко кивнул декан и обратился ко мне: — Вы обладаете достаточно большим резервом, и в вас отчетливо ощущается дар к созданию артефактов, но не менее важен уровень мастерства. — Магистр извлек из внутреннего кармана простейший кристалл.

Подобные материальные структуры применялись либо в самых примитивных артефактах, либо зачастую использовались как энергоносители.

— Прошу, возьмите этот кристалл и напитайте его силой. Это будет ваше единственное задание, — протянул мне учебное пособие Райенг.

Предложенный для работы материал брала, чувствуя, что где-то скрыт подвох. Напитать простейшую кристаллическую структуру силой — это начальный уровень работы с артефактами. У меня экзамен в школе был сложнее.

Стоило прикоснуться силой к поверхности носителя, как я получила подтверждение

своим подозрениям. На кристалл уже было нанесено заклинание аккумулятора, и один из каналов, по которым должна была циркулировать сила, оказался перекрыт.

Найти испорченную цепочку и восстановить — не такая уж непосильная задача, хоть и превышает школьный уровень. Правда, едва я внедрилась в структуру созданного деканом заклинания, как меня ждал очередной сюрприз. Решетка энергосбережения обладала невероятным количеством связей, и определить, где именно неправильно стоит одно звено, казалось, невозможно.

— У вас возникли трудности? — участливо поинтересовался магистр Райенг.

Я коротко мотнула головой и улыбнулась.

— Нет, но мне требуется немного больше времени.

— Сколько угодно в пределах разумного, — щедро откликнулся декан, и я снова сосредоточилась на кристалле. Перед внутренним взором моментально вспыхнула его запутанная структура.

Мой дар артефактника был не просто сильным. Он позволял без особых энергозатрат определять свойства амулетов, их уровень и структуру, если, конечно, мастер не накладывал скрывающих чар.

К счастью, учебное пособие подобными заклинаниями не снабжали. Пришлось потратить время на разбор многочисленных переплетений, но я все же нашла пару разрывов. А вот чтобы их восстановить, требовались особые умения, оттачивание которых выходило за рамки школьной программы.

Впрочем, сдаваться и признаваться в собственной несостоятельности я не собиралась, ибо нужные теоретические знания у меня имелись. Осталось их использовать на практике.

Создавая тончайшее плетение миниатюрных звеньев, я от напряжения закусила губу. Затем с еще большей аккуратностью постаралась встроить их в имеющуюся структуру. И то ли сказала высшая степень концентрации, то ли помог игравший в крови адреналин, но у меня получилось с первого раза!

Но радость от успеха я придержала. Сначала стоило доделать и услышать решение комиссии.

Когда «костыль» окончательно соединился с материальной основой, я начала потихоньку накачивать энергоноситель магией. Убедившись, что мои доработки выдерживают, решила ускорить процесс. Под конец артефакт неярко вспыхнул голубоватым светом, сообщив, что полностью заряжен и готов к использованию.

Проверив еще раз экзаменационную работу, я вернула кристалл задумчиво хмурящемуся хозяину:

— Пожалуйста, я закончила.

Магистр Райенг внимательно осмотрел дело моих рук и, убрав артефакт в карман, забрал у секретаря документы. Пока декан факультета артефактологии исследовал диплом и рекомендацию, остальные преподаватели с интересом косились на него. А я начала переживать. В сознание вновь прокрался страх провала, который нашептывал: «Неспроста магистр тянет с решением, что-то не так...»

— Аскар, мы ждем твое решение, — поторопил коллегу ректор, когда молчание затянулось.

— Леди Лириана доказала, что ее школьные заслуги не даром были оценены столь высоко, — обернувшись к Ди Грашу, сказал Райенг. — Для поступления было бы достаточно определить проблему, скрытую в артефакте. Восстановление нарушенных связей — это уже

не школьный уровень. Так что не вижу причин отказывать в зачислении.

У меня сердце остановилось от услышанного, а через мгновение припустило с удвоенной силой.

— В таком случае поздравляем вас, леди Лириана. Вы приняты на факультет артефактологии, — посмотрев на меня, с улыбкой проговорил Ди Граш. — Желаем успехов в учебе.

— Спасибо! — с облегчением и радостью выдохнула я.

— Последний нюанс: дайте слово, что не будете распространяться о деталях экзамена.

— Обещаю об этом молчать, — тут же откликнулась я, и на долю секунды меня окутало сиреневое облачко, сигнализируя, что клятва получила магический вес.

— Замечательно. Теперь можете идти заселяться.

Присев на прощанье в быстром книксене, я подхватила у секретаря свои документы со всеми необходимыми отметками о зачислении и поспешила выйти.

У меня получилось!

Когда я выскочила с сияющим лицом, ожидавшие за дверью адепты даже спрашивать не стали о результатах. И так все было понятно. А ничего больше я рассказать не смогла бы, просто язык не послушался бы.

Покинув нервных соискателей, я поспешила в главный холл. Притормозив на лестнице, внимательно осмотрела зал в поисках указателей помимо регистрации абитуриентов. И, что неудивительно, заметила еще одну лаконично подписанную стрелку: «Жилой корпус».

Сообщать Нортону о поступлении и тащить его через взбудораженную толпу с тремя чемоданами не стала, решила сначала разобраться, где именно буду жить. Поэтому приметив, в какую сторону необходимо двигаться, я вновь влилась в хаос и через некоторое время оказалась на лестнице, ведущей в подвал.

Главный корпус и общежитие соединял подземный переход, освещенный множеством кованых светильников. Пол туннеля покрывала черная глянцевая плитка, в которой отражались блики, и создавалось впечатление, что идешь по воде. При этом гладкая блестящая поверхность резко контрастировала с древней шероховатой каменной кладкой стен.

Через некоторое время я оказалась на развилке, потом на еще одной и еще. Но на каждом перекрестке висели указатели в виде все тех же светящихся стрелок, поэтому заблудиться в этом лабиринте не грозило.

Навстречу с завидным постоянством попадались мои будущие однокурсники. Они уже были в мантиях адептов, что вызывало у меня легкую зависть и заставляло ускорить шаг. Мне не терпелось также переодеться и окончательно прочувствовать, что мечта сбылась.

Я спешила по лабиринту к намеченной цели, чтобы скорее заселиться и сообщить Нортону, куда принести багаж. Но то ли территория университета была очень большой, то ли подземный переход слишком петлял, добиралась я до заветной лестницы, ведущей наверх, около четверти часа.

Холл общежития порядком уступал тому, что находился в главном корпусе. Поэтому несмотря на то, что далеко не все соискатели прошли вступительный экзамен, здесь царил суета и было шумно. При этом к взволнованным вновь поступившим адептам присоединились вернувшиеся с каникул старшекурсники, их слуги и помощники с багажом.

В окно мне было видно, что носильщики с чемоданами подходили через просторный внутренний двор университета. Все-таки правильно я не потащила Нортоня собой.

Выудив из сумочки обрамленный в серебряную ажурную рамку плоский кристалл-транслятор, я провела пальцем по мутной поверхности и активировала артефакт. После чего направила в него мысленный образ того, с кем желаю связаться. Наши с Нортон трансляторы были синхронизированы, так что ждать не пришлось: сразу раздался мысленный отклик водителя:

«Слушаю, леди Лириана».

«Нортон, я поступила и сейчас в общежитии, буду заселяться, — ответила я в кристалл. — Подходи с моими вещами, чуть позже сообщу номер комнаты».

«Как прикажете, леди Лириана», — откликнулся слуга, и я оборвала связь, отключив артефакт.

Так, теперь надо добраться до коменданта общежития или его помощников.

Я еще раз осмотрела заполненный людьми холл. У дальней стены толпа показалась мне более плотной и напоминала очередь. Туда я и отправилась, стараясь сильно не толкаться, а достигнув цели, убедилась, что пришла по назначению.

Вдоль стены тянулся длинный стол, за которым сидели несколько хозяйственников в темной форменной одежде. Перед каждым лежали толстые книги, исписанные мелким почерком.

Найти крайнего в этой толкучке оказалось непросто. Хорошо хоть, даже несмотря на приличное количество народу, ждать пришлось недолго.

— Имя, факультет? — поинтересовался сухопарый старичок, когда подошла моя очередь.

— Лириана Фелиция Ди Кортан, факультет артефактологии, — отрапортовала я и протянула документы.

Проверив данные и приложив мою анкету к краю книги, хозяйственник провел над ней рукой. Страницы книги сами собой стремительно перелистнулись. Секунда, другая, и фолиант замер, а на развороте вспыхнула строчка с моим именем. Рядом значился факультет и даже номер комнаты.

— Адептка Ди Кортан, ваша комната номер двести тридцать. Это второй этаж, поднимайтесь по северной лестнице, так будет ближе. — Старичок вынул откуда-то из-под столешницы стальную полоску ключа с выбитым на ней номерком и продолжил пояснения: — В комнате найдете мантию, список учебников, которые необходимо получить в библиотеке, и расписание занятий. Все понятно?

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила я, принимая из его рук ключ.

Отойдя от стойки регистрации, я сообщила Нортону по транслятору, куда нести багаж, и поторопилась в указанном хозяйственником направлении.

На лестнице было шумно илюдно, да и в нужном мне коридоре цариласуета. Но найти свою комнату это мне не помешало. Правда, не успела я подойти к двери, как сзади раздался насмешливый мужской голос:

— Красавица, а ты, случаем, не заблудилась? Может, тебя проводить?

Удивленно обернувшись, я окинула взглядом нежданного помощника. Голубоглазый старшекурсник обладал приятной внешностью. Правильные, немного резковатые черты лица, притягательная улыбка и небрежный хвост из светлых волос — все это наверняка привлекало к нему девушек. Но проскальзывающие в его речи надменность и превосходство мне не понравились. Я сюда приехала в первую очередь учиться, а не знакомиться с местными самоуверенными ловеласами.

— Обойдусь без сопровождения, — ответила я и шагнула к двери.

Ключ легко вошел в прямоугольный узкий паз замка, вот только ожидаемого щелчка не последовало. Я нахмурилась. Номер на стальной полоске соответствовал цифрам на двери. Что же не так?

— Проблемы? — промурлыкал незнакомец и, прислонившись плечом к стене, сложил руки на груди.

Я перевела взгляд на адепта, но в очередной раз сообщить, что в его услугах не нуждаюсь, не успела. Взгляд зацепился за кольцо-печатку с изумрудом на указательном пальце. В том, что это амулет, я не сомневалась ни секунды, причем в данный момент изумруд явно был активен. Вот только охранного купола вокруг парня я не видела...

Вдруг кто-то громко воскликнул:

— Риган! Долго тебя ждать?

Я вздрогнула и, оторвав взгляд от артефакта, посмотрела на подошедшего. Парень с коротко стриженными русыми волосами в свою очередь окинул меня заинтересованным взглядом.

— Подожди, Джеф. Видишь, у леди проблемы, и я предлагаю ей посильную помощь. — Риган постарался, чтобы голос звучал серьезно, но я чувствовала, что он насмехается.

Раздражение прокатилось по коже, моментально пробуждая мой дар.

— У меня нет проблем, и помощь мне не требуется, — выдохнула я и щелкнула пальцами, активируя небольшое заклинание, замедляющее движение силы в структуре артефакта. Это, конечно, не являлось панацеей, но временный сбой для того, что я задумала, вполне годился.

Ключ, вставленный в скважину, легко отворил дверь. Риган вздрогнул и ошарашенно взглянул на свое кольцо.

— Ты что сделала? — быстро растеряв всю свою насмешливость, хмуро спросил парень.

— Открыла дверь своей комнаты, — с легкой улыбкой сообщила я очевидное.

Вид растерянного «ухажера» бальзамом лег на сердце. Не с той он связался!

— Немедленно верни артефакт в рабочее состояние! — потребовал старшекурсник.

— Сразу после ваших извинений, — ровно проговорила я. — И обещания, что использовать свойства защитного артефакта вы будете только по назначению. Мне не хочется, чтобы от ваших действий пострадал еще кто-нибудь.

Риган угрожающе прищурился и прошипел:

— Да ты хоть знаешь, кто я?

— Нет. И желание знакомиться пропало. Прощайте, — потеряв всякую доброжелательность, подвела я итог и, резко распахнув дверь, проскользнула в комнату.

За спиной щелкнул, запираясь, замок, и я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Не думала, что первое знакомство будет таким... напряженным. За кого вообще меня этот Риган принял? За простушку, которая растает от одного его вида?

Нет, стоило признать, что внешность у парня очень привлекательная, но его способ знакомства и подлая подстава убивали всякое желание общаться дальше.

«Ты хоть знаешь, кто я?» — всплыла брошенная старшекурсником фраза, и только теперь, когда гнев схлынул, я над ней по-настоящему задумалась.

Он надеялся, что его имя заставит меня трепетать и выполнить любые требования? Значит, Риган точно не из обычного богатого семейства...

Мысль, что я нагрубилась кому-то из высших аристократов, неприятно резанула, заставляя

отвесить себе мысленный подзатыльник. Ведь еще на пути сюда решила быть осторожной!

С другой стороны, он мне не представлялся, отличительных знаков я тоже не заметила, а знать всех в лицо невозможно. К тому же правила университета уравнивают поступивших до звания «адепт» и какие-либо особые знаки внимания никому оказывать не велят.

Отговорки, конечно, жалкие, но оставалось надеяться, что этот Риган найдет себе другое развлечение и забудет обо мне.

На этой светлой мысли я отправилась исследовать свои новые владения.

Комната оказалась маленькой. Большую ее часть занимала широкая кровать, приставленная вплотную к правой стене. С противоположной стороны рядом с дверью стоял двустворчатый шкаф, а у единственного окна — письменный стол. На нем я увидела аккуратно сложенную мантию и пару листков бумаги, видимо обещанный список учебников и расписание.

Порадовало наличие еще одной узкой дверки в ближнем от входа углу. Заглянув туда, обнаружила миниатюрную ванную комнату со всеми удобствами. Да, раковина с настенным зеркалом были маленькими, и душевая не отличалась внушительными размерами, но на такие мелочи я привыкла не обращать внимания.

От исследования апартаментов меня отвлек стук в дверь.

— Кто? — настороженно поинтересовалась я, памятуя о недавней неприятной встрече. Вдруг этот Риган вернулся?

— Это Нортон, леди Лириана.

Я поспешила открыть.

Нагруженный тремя чемоданами, раскрасневшийся от натуги Нортон еле-еле протиснулся в узкую дверь.

— Оставь мои вещи в центре комнаты, я их сама разберу.

— Как прикажете, леди Лириана, — облегченно выдохнул Нортон, избавляясь от ноши. — Будут еще указания?

— Нет, спасибо. Можешь быть свободен.

Вежливо поклонившись, слуга ушел.

Когда за ним закрылась дверь, я первым делом решила связаться с родителями. Не прошло и пары секунд после активации кристалла, как в моей голове раздался голос отца.

«Спешишь поделиться радостью о поступлении», — легко уловив мое приподнятое настроение, заключил он.

«Да! — не стала отпираться я. — И уже заселилась в комнату».

«Поздравляю, родная. С мамой поговоришь?»

«Конечно», — согласилась я и постаралась немного унять эмоции.

Мгновения тишины, пока отец передавал кристалл, и меня буквально окатило чужим нетерпением и радостным предвкушением. Я даже растерялась, не ожидая подобной реакции от родительницы: она до последнего была против моего обучения. Впрочем, ее вопрос прояснил ситуацию.

«Лириана, как все прошло? Ты уже с кем-нибудь познакомилась?»

«Прошло все хорошо, я удивила декана артефактологии своими знаниями. А со знакомствами пока никак, — уверенно солгала я и нервно покосилась на дверь. — Но впереди еще много времени».

«Времени много не бывает, — строго проговорила мама. — Не растрчивай его даром и всегда выгляди достойно».

«Я помню, мам», — заверила я и распрощалась, сославшись на неотложные дела.

Отложив кристалл, я хлопнула в ладоши и бодро проговорила:

— Ну-с, будем обживаться!

На разбор вещей ушло не больше часа. Зато когда я закончила, комната стала похожа на жилую. На столе появились письменные принадлежности, ученический набор для курса зельеварения и небольшая статуэтка бога познания с затертым до блеска лбом. Считалось, что перед экзаменом стоит тереть голову бога по часовой стрелке, чтобы точно все запомнить. И я не пренебрегала этим ритуалом. Ну так... на всякий случай.

Окинув взглядом проделанную работу, я убрала в ящик стола небольшую аптечку. Конечно, в университете наверняка нет проблем с восстанавливающими зельями, и всегда можно обратиться на целительский факультет за помощью. Но, зная свою увлекающуюся натуру, я предпочитала иметь минимальный запас лекарств под рукой.

Последней взяла в руки мантию. Плотную темно-синюю ткань украшала эмблема факультета артефактологии. При взгляде на нее меня охватывало восхищение и непередаваемая радость. Не терпелось скорее надеть форму и окончательно превратиться в адептку университета.

Я накинула мантию и подбежала к зеркалу, висевшему на дверце шкафа с внутренней стороны. Расправив по плечам волосы, уложенные в мягкие локоны, улыбнулась своему отражению. Теперь можно отправляться и на поиски библиотеки.

Взяв список учебников и приложенную к нему схему замка с пометками, я стала изучать, на каком этаже находятся важные для адептов-первокурсников объекты. Библиотеку обозначили стопкой из книг. Под хранилище отводилась вся западная башня, и у меня отказывала фантазия при попытках представить его размеры.

Определившись с маршрутом, я перекинула через плечо вместительную ученическую сумку и направилась в обитель знаний. Послезавтра начиналась лекционная неделя, следовало поторопиться, пока все хорошие учебники не разобрали более шустрые. Тем более сейчас, в обеденное время, когда большинство адептов наверняка отправится в столовую, был шанс спокойно выбрать необходимую литературу.

Правда, воспользоваться короткой дорогой через внутренний двор мне не удалось.

Адепты, желающие выйти на улицу, столпились у дверей и пропускали, видимо, не первую процессию с чемоданами. Ту, что мне довелось наблюдать, возглавляла блондинка в расшитом пышном платье и тонкой накидке, украшенной драгоценными камнями. Все в ней просто кричало о том, что она из высшей аристократии. Таковую не пропустить было нельзя. А вслед за девушкой и ее свитой потянулись новые лорды и леди с сопровождением. Выйти через парадные двери, казалось, практически невозможно. Только время от времени адептам удавалось проскочить между нагруженными носильщиками, но я решила так не рисковать и повернула в сторону подземелий. Если верить схеме, то, добравшись до главного корпуса, через него можно пройти в западную башню.

До главного холла, где продолжался прием новых соискателей, добралась без проблем. Здесь я снова сверилась с планом замка. Прямого пути в башню не было, и мне предстояло подняться на второй этаж, а после дойти до другой лестницы и спуститься в западную галерею.

Наметив маршрут и убрав схему, я поспешила наверх. Вот только зря я положила свое чувство направления и память. Где-то свернув не туда, я умудрилась заблудиться. Как

назло, вокруг никого не было и определиться с местонахождением предстояло самостоятельно. А для этого требовалось найти хоть один отмеченный на карте ориентир. Выбор оказался невелик: либо лестница в западную галерею, либо преподавательская.

Я шла и одновременно пыталась понять, где нахожусь, когда до моего уха долетел чей-то разозленный голос:

— Это неприемлемо! Сколько можно устраивать из адептов подопытных?!

Вздрогнув от неожиданности, я посмотрела на приоткрытую дверь в нескольких шагах дальше. А невидимая женщина тем временем продолжала громко возмущаться:

— Ваши методы бесчеловечны! Подобного никто не способен выдержать!

— Мои методы приносят результат, — холодно откликнулся мужчина. — В отличие от вашего... человеческого подхода.

— И что? — язвительно протянула собеседница. — Уже выбрали адепта, которого хотите добавить в свою коллекцию золотых выпускников, магистр Саввар? Хотя о чем это я? Он просто не доживет до выпуска, как и Аристарх Ди Огенран!

— Расследование этого происшествия свидетельствует, что адепт совершил глупость. Но, к счастью, это незаразно и на других адептов не распространится, — с раздражением откликнулся декан боевого факультета. — Одно хорошо: случай с Ди Огенраном послужит примером остальным и поумерит их самонадеянность.

— Случай с Аристархом лишь дает понять, насколько хорошо вы оперируете фактами и переворачиваете их в свою защиту! Признать, что недосмотрели за адептом, это выше вас? Или вы не собирались за ним следить?

— Что вас больше раздражает, магистр Нутриция? — игнорируя обвинения, спросил Саввар. — Результаты расследования, которые, замечу, не устраивают только вас? Или то, что за последние годы среди моих адептов лишь одна глупая смерть? А вы? Скольких в прошлом году вы потеряли? Двоих? Или троих?

— Они прошли полное обучение и знали, на какой риск идут, — не отступала женщина. — Я бы никогда не допустила до инициации не готовых к этому адептов!

— Прошлый выпуск и две неудачи в обряде говорят об обратном. Так что не советую лезть в мою систему обучения. И мой выбор талантливых адептов вас тоже никак не касается. А сейчас прошу извинить, у меня есть куда более важные дела, чем этот разговор.

Услышав шаги, я запоздало постаралась сделать вид, что просто проходила мимо, но стремительно появившийся в коридоре темный магистр все равно окинул меня тяжелым взглядом. В его зеленых глазах бушевала Тьма, готовая уничтожить любого, кто окажется на пути. По спине скользнул страх, я даже присесть в положенном книксене не смогла, замерев как мышка. Но карать за то, что оказалась не в том месте и не в то время, меня не стали.

Громко хлопнув дверью, магистр черным вихрем пронесся мимо меня.

Оттаять я смогла лишь через пару секунд. Но едва дернулась, чтобы отойти, как дверь злосчастливого кабинета вновь распахнулась.

— Вы что-то хотели? — строго спросила у меня появившаяся на пороге декан целительского факультета.

Я нервно сглотнула и пролепетала:

— Я в библиотеку иду. Заблудилась немного.

Женщина недовольно прищурилась и холодно посоветовала:

— В следующий раз выбирайте более простой путь. Вам надо вернуться на предыдущую развилку и повернуть влево.

Не дожидаясь благодарности, целительница отправилась по своим делам. Я тоже задерживаться не стала. Но, едва развернувшись в указанном направлении, вновь испуганно замерла. На долю секунды показалось, что у стены мелькнула расплывчатая тень кошки.

Нервно тряхнув головой, я продолжила путь. Что-то я чересчур впечатлительная. Случайная встреча с раздраженными деканами, а мне уже мерещатся символы несчастий.

Схему замка смотрела на ходу. По всему выходило, что я все-таки дошла до преподавательской. Теперь листок со шпиргалкой убирать не собиралась. Хватит с меня приключений.

В голове крутился подслушанный разговор. Загадочная смерть адепта, в которой главная целительница винит декана факультета боевых искусств, не отпускала. Интересно, что произошло с этим Аристархом? И кто такие «золотые выпускники»?

Я нахмурилась. У магистра Саввара есть какие-то избранные адепты. И, судя по всему, свою любовь к ним он проявляет очень специфически, раз методы обучения так возмутили Нутрицию.

Впрочем, я бы тоже с подозрением относилась к темным магам. Уж больно у них репутация жуткая. Взять хотя бы Ягнилу, великую темную ведьму, которая бесчинствовала четыреста лет назад. Одна она провела столько кровавых ритуалов, что вошла в историю как королева боли.

Счастье, что мне не придется постигать боевые искусства под началом Саввара. Вряд ли декан возьмется обучать адептов ведьмаческого факультета, ему своих вполне достаточно.

Успокоив себя этой мыслью, я наконец-то добралась до лестницы, ведущей в западное крыло, и спустилась на первый этаж. Здесь практически сразу наткнулась на груженных учебниками адептов и невольно прибавила шаг. Нет, остаться без книг я не боялась, а вот выбрать наименее потрепанные очень хотелось.

Широкие резные двери библиотеки были распахнуты настежь. Адепты получали у стойки допуск в святая святых и растворялись среди многочисленных полок. Насколько мне удалось рассмотреть издали, библиотекаря помогали регистрировать новых посетителей несколько старшекурсников, поэтому у стойки практически никто не задерживался.

Первый этаж вполне соответствовал стандартным представлениям о любом архиве. Ряды книжных шкафов с открытыми полками, между которых наверняка находились и столы для работы с литературой, не подлежащей выносу. Зато второй и последующие этажи удивили. Справа от меня вверх уходила лестница, которая превращалась в широкий балкон, уставленный книжными полками. Новая лестница и новый балкон. И так до самого верха. Даже рассмотреть, что там под потолком, невооруженным глазом было невозможно.

Из-за ограниченного количества окон и большой загруженности библиотеки мебелью солнечный свет пробраться во все закутки не мог. Поэтому все это великолепие освещалось множеством магических шаров, висящих вдоль лестниц и перил балконов.

— Девушка, вы сюда любоваться пришли или за учебниками?

Опомнившись, я обернулась к стойке, за которой стояла библиотекарь — женщина средних лет. Эмблему в виде стопки книг на ее черной мантии частично перекрывала толстая коса.

— У вас здесь очень красиво, но учебники мне тоже нужны, — проговорила я, подойдя к стойке.

— Список необходимого, — требовательно протянула руку библиотекарь, и я вручила ей бумажку с перечнем.

Женщина быстро пометила каждую строчку и развернула листок ко мне. На нем рядом с каждым пособием стояли цифры и буква.

— Номер этажа, литера отдела, номер ряда, в котором вы найдете учебник, — указав поочередно на символы, пояснила она. — После регистрации любая книга, которую вы возьмете с собой, сразу же отправит информацию в ваш читательский билет.

Ко мне пододвинули круглый кристалл на длинной цепочке, другой конец которой терялся где-то за стойкой. Я не мешкая приложила к считывателю большой палец и представилась. Подушечку знакомо укололо, а в следующее мгновение библиотекарь положила передо мной полностью заполненную карточку читательского билета.

— Правила посещения библиотеки, думаю, знаете: не шуметь, книги не портить. И да, не пытайтесь вынести пособия, помеченные на внутренней стороне обложки красным оттиском библиотеки. Переступить порог с такой ношей у вас просто не получится.

— Я поняла, — заверила я местную начальницу.

Библиотекарь неожиданно тепло улыбнулась и пожелала:

— Успехов в учебе.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и спешно отошла от стойки.

Сверившись со списком, решила начать сбор литературы с верхних этажей, чтобы потом не таскать тяжелую ношу вверх-вниз по лестницам.

Выше всех, на пятом этаже, располагался отдел литературы по зельеварению. Миновав несколько лестничных пролетов, я углубилась в лабиринт из стеллажей. Среди полок царил легкий полумрак, поэтому пришлось щелкнуть пальцами и создать небольшой огонек, который с послушностью сторожевой собаки летел чуть впереди. Когда я нашла необходимый ряд, заметила впереди приставленную к стеллажу лестницу и девушку, инспектирующую верхние полки. Поэтому решила начать с доступных мне нижних ярусов и, внимательно всматриваясь в корешки, медленно двинулась вдоль прохода.

Но стоило приблизиться к библиотечной лестнице, как откуда-то сверху с грохотом свалилась книга, едва не угодив мне в голову.

Вздрогнув, я уставилась на «снаряд». На серой обложке четким шрифтом было выведено: «Теория зельеварения. Первый курс».

— Кхм, тебя-то я и искала, — нервно кашлянула я.

— Ой, простите, пожалуйста! — раздался сверху жалобный тонкий голосок. — Я нечаянно!

Подняв глаза, я увидела рыжую девушку, которая смотрела на меня с легко угадываемым страхом.

Думаю, сейчас ей очень хочется превратиться в птичку и улететь отсюда. Мне бы тоже хотелось, ибо по нашим мантиям и не поймешь, кого ты только что чуть не приласкал по голове. Вдруг это представитель высшей аристократии?!

Я мысленно хмыкнула и постаралась максимально дружелюбно улыбнуться.

— Ничего страшного. — После чего подняла с пола несчастное пособие и попросила: — Если не сложно, посмотри, пожалуйста, второй экземпляр этого учебника. Мне тоже он требуется.

— Д-да, сейчас, — с небольшой запинкой проговорила девушка, а через секунду сообщила: — Тут чуть дальше есть еще один. Надо лестницу передвинуть.

Когда новая знакомая спустилась, я смогла ее рассмотреть получше. Сокурсница оказалась голубоглазой, с приятными чертами лица и небольшими веснушками вокруг носа.

А на ее мантии красовалась эмблема факультета зельеварения.

Девушка ухватилась за лестницу и подвинула ее немного вглубь прохода. Благодаря небольшим колесикам сверху и направляющей, тянувшейся вдоль всего стеллажа, стремянку оказалось достаточно легко передвинуть. Правда, только я вознамерилась передать упавшее пособие девушке, чтобы самой подняться за учебником, как сокурсница, словно не заметив моих намерений, взобралась наверх. Ухватив второй экземпляр «Теории зельеварения», она вернулась на твердую землю и протянула книгу мне:

— Вот. — И растерянно моргнула, осознав, что меняться одинаковыми книгами никакого смысла нет.

А я решила не терять даром время и познакомиться. В конечном счете, на первом году обучения у нас будет достаточно много общих пар, да и зельевар в знакомых никогда не помешает.

— Меня зовут Лириана Фелиция Ди Кортан, первый курс артефактологии, — представилась я и по-простому протянула девушке руку. — Спасибо, что достала учебник, а то бы я тут еще долго ползала.

— Амалия Глиц, первый курс зельеварения, — откликнулась моя первая знакомая. — Не за что особо благодарить. Я им чуть тебя не зашибла.

— Ничего страшного, — заверила я Амалию. — Мне надо в другие отделы. Ты как? Со мной?

— Нет, мне еще надо два учебника здесь найти, — вздохнула девушка и предложила: — Может, позже увидимся еще.

— Обязательно, — кивнула я и, попрощавшись с сокурсницей, отправилась на нижние этажи. Следующим мне предстояло исследовать отдел артефактологии.

На сбор всех необходимых учебников я потратила порядочно времени и сил. Из библиотеки выползала с оттягивающей плечо тяжелой сумкой и чувством голода. Правда, возможность утолить последнее я упустила. Обед закончился. Дабы не думать об урчащем желудке, решила вернуться в комнату и отвлечься на изучение новых книг.

История магии и философия познания силы меня, признаться, мало интересовали, а вот теория по структурам артефактов и практикум по этому предмету — очень даже.

Вот только углубиться в изучение учебных материалов не получилось, в голову вновь вернулись мысли о случайно подслушанном разговоре.

Жутковато узнать, что в университете погибают адепты.

Нет, я прекрасно знала об инициации, проводимой в конце обучения над некоторыми выдающимися адептами. В случае успешного прохождения через источник силы маг получал невероятные возможности и неиссякаемый резерв. Но вот заманчивым этот обряд казался лишь в далеком детстве, когда, глядя на сильного мага, хотелось быть такой же.

В школе объясняют, что подобную силу могут впитать единицы. Остальных кандидатов в светлые или темные просто выжигает потоком энергии. Разумеется, узнав о такой перспективе, мало кто соглашается рискнуть жизнью. Лишь сильнейшие. Но, как оказалось, даже среди них часть погибает.

Однако магистр Нутриция права: каждый сам решает, идти в источник или нет. Лично я никогда не соглашусь на инициацию, даже если предложат и будут уговаривать.

А вот смерть Аристарха была непонятна. Как погиб парень и чему эта трагедия должна научить? И почему в случившемся целительница обвиняла магистра Саввара?

Перед глазами снова возник образ разозленного декана факультета боевых искусств.

«Пожалуй, этот мог бы... Нет. Стоп», — оборвала я собственные размышления. Я не о том думаю. Моя задача не размышлять над распрями между преподавателями, а учиться, если я хочу добиться в этой жизни хоть какой-то самостоятельности и успеха.

Я взглянула на открытый учебник, потом на часы. Оказывается, за ненужными раздумьями время пролетело и скоро ужин. Перелистнув несколько страниц учебника, я поняла, что все равно сейчас ничего не запомню, ибо все мысли крутились вокруг пустого живота. И отправилась в столовую.

Она располагалась на первом этаже в восточном учебном корпусе. На этот раз я решила не рисковать и, выйдя из общежития сразу на улицу, прошла через внутренний двор. Испещренный множеством мощеных дорожек, вдоль которых росли редкие деревья, он смотрелся очень уютно. На удобных скамейках сидели адепты, весело переговариваясь.

Когда я добралась до своей цели, поняла, что быстро получить свою порцию нечего и мечтать. В столовой оказалось полно народу. У раздачи уже образовалась очередь, а свободные места за столами стремительно заканчивались. Подхватив поднос, я отправилась добывать себе ужин.

В отличие от школьной столовой адептам университета предлагали выбор из трех горячих блюд и нескольких салатов. Поставив на поднос тушеные овощи с рыбой и чай с пирогом, я оглядела обеденный зал, размышляя, куда бы сесть.

У одного из окон оказался полностью свободный столик, вот только заметила его не я одна. Двое парней, вышедшие с раздачи передо мной, тоже шагнули в том направлении, но их одернул третий:

— Лучше найдите другое место, там столики для элиты.

Парни досадливо хмыкнули и отправились в противоположную сторону, а я присмотрелась к адептам в престижной зоне. И действительно, сидящие у окон парни и девушки даже не заботились о том, чтобы сходить на раздачу. Им все приносили желающие услужить.

«А я переживала, что не отличу аристократа. Как бы не так! Окружение выдает их с головой», — заключила я и с этой светлой мыслью направилась вглубь зала. Близко соседствовать с надменными дочками и сыночками графов, баронов и прочих титулованных особ никакого желания не было.

По счастью, долго блуждать по залу с нагруженным подносом не пришлось: я достаточно быстро наткнулась на освободившийся столик. И, расположившись, приступила к ужину.

— Приятного аппетита, — вдруг раздался рядом знакомый голос, отчего я едва не поперхнулась.

Обернуться не успела, а Риган уже сел на соседний стул и одарил меня своей фирменной улыбкой.

Не рассчитывала я его встретить так скоро. И что теперь делать? Заглаживать свою грубость во время встречи в коридоре?

От этой мысли стало противно, и я еле сдержала желание поморщиться.

— Спасибо, но я уже закончила, — сухо откликнулась я на пожелание и отложила вилку.

— Ты практически не притронулась к еде, — с подозрением прищурился Риган.

— Аппетит неожиданно пропал.

— Я так и понял, — хмыкнул старшекурсник. — Если переживаешь, что я обиделся на твою выходку в коридоре общаги, то зря. Меня это даже позабавило. Я уже и забыл, что такое

отказ.

Какое великодушие. Сейчас расплачусь от счастья, что меня убогую не покарают. Или это такая сложная подводка к мести?

Последняя мысль неприятно кольнула сознание, и появилось острое желание как можно скорее сбежать. Вот только вежливых поводов уйти у меня не было. Но, с другой стороны, терять мне тоже было нечего.

Я усмехнулась и выпалила:

— Пожалуй, сейчас вы испытаете это приятное чувство вновь.

После чего быстро поднялась и, ухватив с подноса пирог, поспешила удалиться.

К счастью, догонять меня Риган не стал. Оказавшись на улице, я с досадой посмотрела на свой трофей:

— Вот и поужинала...

Приспичило же этому Ригану именно ко мне привязаться! Шел бы к своим элитным столикам и не портил нормальным людям вечер.

Но самое плохое — теперь надежда, что аристократ забудет обо мне, уменьшилась вдвое. Менять свою политику я тоже не собиралась. Возможно, это глупо, но пресмыкаться перед этим наглецом только из-за разницы в статусе абсолютно не хотелось. При одной мысли, что уподоблюсь услужливым адептам, которые готовы выполнить прихоть «золотых деток» по первому требованию, меня передергивало от отвращения. Я — дочь лорда Ди Кортан и унижаться не намерена.

Вернувшись в комнату, я какое-то время металась из угла в угол, пытаюсь унять раздражение. Но окончательно успокоиться так и не получилось. От расстройства откусила кусок пирога, и удивительно, но мне стало немного спокойнее. «Может, хоть начало учебы слегка сдержит его, а там, глядишь, совсем от меня отстанет...»

Доев пирог, я приняла душ и забралась в кровать.

Весь следующий день я безвылазно провела в комнате, благо за завтраком запаслась пирожками и булочками. Подобное решение спасло меня от возможной встречи с Риганом и дало шанс подготовиться к предстоящим занятиям. Так что время я провела с пользой и без лишних нервов. Даже легла пораньше, чтобы начать учебную неделю полной сил.

Казалось, я только-только провалилась в сон, как тотчас подскочила от требовательного стука в дверь. За окном — темнота. Едва очнувшись ото сна, я на ощупь нашла халат и, встревоженная, поспешила открывать. Кто пришел так поздно? Что случилось?

Когда несчастная деревянная створка распахнулась, меня ослепило светом магического фонаря.

— Приветствуем тебя, первокурсник, в стенах великого магического университета! — раздался бодрый женский голос.

— Что? — непонимающе переспросила я и попыталась рассмотреть, кто потревожил мой сон. Но, даже прикрывшись рукой от света, мало что увидела — лишь силуэты трех людей.

— Я — Камилла Олара Ди Шорн, представляю ученический совет, и сегодня мы проводим ночь посвящения в адепты! — торжественно сообщила стоявшая ближе остальных девушка. — И для начала: обещаешь ли ты быть настоящей адепткой?

— Э-э-э... я постараюсь, — ошарашенно ответила я.

Мне доводилось слышать о посвящении в адепты, но я плохо представляла, как именно оно проводится. «Вроде шуточную клятву дают, да и все, — припомнила я слухи, ходившие среди учеников. — Но почему ночью?!»

— Обещаешь ли любить университет как второй дом? — тем временем продолжила допытываться Камилла.

— Да, — вновь согласилась я, желая скорее покончить с формальностями и отправиться обратно спать.

Вот только сбыться моим чаяниям было не суждено. Представительница совета один за другим монотонным голосом задавала вопросы из разряда: обещаешь ли ты ставить тапочки носками ровно на север и бороться за последний пирожок на раздаче. Спустя несколько минут я уже и не прислушивалась к вопросам, однообразно соглашаясь на все подряд.

— Клянешься ли ты пройти обряд посвящения в адепты, несмотря ни на что и вопреки всему? — поинтересовалась Камилла.

— Да, — по инерции согласилась я.

И неожиданно мое короткое слово превратилось в фиолетовое облачко.

— Что?! — воскликнула я, запоздало очнувшись. — Магическая клятва?

Я даже не заметила, когда старшекурсница сплела простое заклинание обета.

— Вот и замечательно, — довольно протянула местная активистка, полностью проигнорировав восклицание.

Помощник представительницы ученического совета тотчас вручил мне мешочек, пахнущий травами, и убористо исписанный листок.

— В инструкции к заданию найдешь ответы на все свои вопросы. На прохождение посвящения у тебя сутки, — быстро пояснила Камилла. — Спокойной ночи и удачного первого учебного дня!

Улыбка, которую мне подарили на прощанье, была, мягко говоря, зловещей. Не успела я и слова возразить, как Камилла скомандовала своим сопровождающим двигаться к следующей комнате, будить новую жертву.

Я проводила троицу хмурым взглядом. Ну надо же! Развели как маленькую девочку. Вот

только топтать ногами и заявлять об обмане поздно, данное слово придется выполнять.

Когда старшекурсники постучались в соседнюю дверь, я понуро вернулась в комнату и включила свет. На выполнение задания у меня всего лишь сутки, значит, время лучше не терять.

Расположившись за столом, я начала читать инструкцию. И чем дальше углублялась в ее изучение, тем меньше мне нравился обряд посвящения в адепты, а старшекурсники казались неадекватными садистами. Ну кто в здравом уме предложит первокурсникам опоить своих старших собратьев зельем, окрашивающим волосы? Причем расцветка у выпившего отвар могла оказаться совершенно дикой: от ярко-зеленого до ядовито-оранжевого.

Нет, ученический совет, конечно, предлагал нам несчастным альтернативу — выпить зелье самостоятельно и три дня являть собой «пример честности и достойного самопожертвования». Но, на мой взгляд, это было ничуть не лучше самого задания.

Дочитав инструкцию, я мысленно взвыла и раскрыла мешочек с ингредиентами. После чего едва не выругалась. В моем наборе в качестве красителя присутствовал болотный хнар, который благополучно превращал любую девушку в зеленую мымру.

Ну почему я попала на этот развод?!

Вопрос риторический и абсолютно бессмысленный. Пожалуй, стоит смириться с обстоятельствами и достойно вынести это испытание.

Но, вновь окинув взглядом ингредиенты, я поняла: мысленные установки в данный момент бесполезны. Рука просто не поднимается варить зелье. К тому же еще в первый год обучения в школе нам вдолбили, что с затуманенным разумом изготавливать магические отвары чревато неприятными последствиями. Самое безобидное — зелье не получится, а дальше вплоть до взрыва.

Поэтому, отложив смешивание ингредиентов на утро, я отправилась спать в надежде, что, когда проснусь, все это окажется сном.

Проснувшись вместе с будильником, сигнал которого было сложно проигнорировать. Бросив хмурый взгляд на стол, где оставила ингредиенты, я убедилась, что все лежит на своих местах, и отправилась в ванную.

Быстро умывшись, схватилась за расческу, украшенную несколькими сверкающими камнями. В кристаллы при изготовлении заложили простейшие заклинания, помогающие в укладке волос. Достаточно было лишь раз провести щеткой по волосам, как те принимали заданную форму спиралей.

Пока причесывалась, еще острее осознала, что ходить пугалом три дня будет невыносимо.

Ладно, в любом случае надо сначала сделать зелье, а там, глядишь, к вечеру мне улыбнется удача.

Надежда, что среди старшекурсников найдется хоть один бескорыстный, добрый и отзывчивый человек, была похожа на безумный упрямый огонек свечи, который пытается разгореться при ураганном ветре. Но отказаться от нее мне не хватало силы воли.

Терзаемая нелегкими раздумьями, я вышла из ванной и нехотя разложила ученический набор для зельеварения: пестик со ступкой, маленькую горелку и столь же компактные весы.

Зелье для окрашивания волос, судя по приложенному к заданию рецепту, было достаточно простым. Поэтому поначалу казалось, что много времени у меня это не займет. Но так как голову занимали невеселые мысли, сосредоточиться оказалось трудно.

Приходилось все по несколько раз перепроверять. В итоге я благополучно пропустила завтрак. И, запихнув пузырек с магическим отваром в сумку, сразу поспешила на церемонию приветствия первокурсников.

По коридорам общежития я практически бежала, так же спешно преодолевала и парк. К счастью, долго плутать по главному корпусу не пришлось. Нужный зал находился на втором этаже, недалеко от аудитории, в которой я сдавала экзамен.

Двери его оказались распахнуты настежь, а внутри уже гомонили адепты. Большую половину просторного помещения занимали ряды скамей, на которых к моему приходу уже практически отсутствовали свободные места. И... разукрашенных всеми цветами радуги адептов среди однокурсников не наблюдалось.

Никто еще не решился пожертвовать внешним видом ради посвящения? Или у них у всех есть знакомые старшекурсники?

Отбросив посторонние мысли, я озаботилась поиском места и практически сразу наткнулась взглядом на Амалию. Она сидела в первых рядах и, встретившись со мной взглядом, подзывая, махнула рукой.

— Доброе утро, — подойдя, поприветствовала ее я. — Как прошла ночь? Тоже разбудили представители ученического совета?

— Доброе, — отозвалась девушка и печально вздохнула. — Да, как и весь наш курс. И теперь мне предстоит красоваться лиловой расцветкой. А тебе что досталось?

— Болотный хнар, — горестно вздохнула я.

— О, сочувствую, — искренне откликнулась Амалия. — Жаль, выбора у нас нет. Остается только выпить краситель.

— Но я предпочту сделать это позднее. Не хочется в первый день показаться перед преподавателями в экстремальной раскраске.

Амалия согласно кивнула, но сказать ничего не успела. За моей спиной раздался женский голос:

— Кого я вижу! Амалия Глиц. Пытаешься втереться в доверие к очередной благородной леди?

Я обернулась. Выше на один ряд стояла темноволосая, с черными как ночь глазами сокурсница. Ее тонкие губы изгибались в едва заметной улыбке.

Амалия мгновенно потупилась и тихо откликнулась:

— Это не так, леди Шарлотта.

Но девушка проигнорировала ответ и, доверительно понизив голос, обратилась ко мне:

— Я вам настоятельно советую пересесть. Общение с людьми подобного сорта, — брюнетка выразительно скосила глаза на мою рыжую знакомую, — ни к чему хорошему не приведет.

Я взглянула на Амалию. Та с силой сжимала кулаки и кусала губы, опустив голову и сдерживая желание возразить. Подобная реакция говорила о многом. Но мне на статусы было наплевать, а общаться с зельеварщицей приятно.

— Благодарю за беспокойство, леди Шарлотта, но меня вполне устраивает данное место, — нейтрально ответила я.

— Как пожелаете, леди... — Девушка сделала паузу, ожидая услышать мое имя, и я не стала ей в этом отказывать.

— Лириана Фелиция Ди Кортан.

— Надеюсь скоро увидеть вас, леди Лириана, в более приемлемой компании, —

пропела дворянка и двинулась вглубь аудитории.

А я спокойно повернулась к Амалии.

— Расскажешь, чем насолила Шарлотте?

Будущий зельевар глубоко вздохнула и с отчаянной решимостью сказала:

— Я незаконнорожденная дочь барона Шентрана. Отец признал меня и взял на полное обеспечение. И хоть ни на какие титулы и прочее я не претендую, моим существованием мало кто остался доволен. Я бросаю тень на благородную семью. А Шарлотта Аста Ди Лерват — невеста моего старшего брата.

Ситуация Амалии не сказать что часто встречалась в нашем обществе, но представить ее я вполне могла. Оставалось только посочувствовать сокурснице.

Естественно, из-за ее внутрисемейных дрызг обрывать наше общение я не собиралась.

— Я пойму, если ты... вы посчитаете меня недостойной своего общества, — тем временем закончила свой рассказ Амалия.

— Глупости какие, — уверенно проговорила я, взглянув на понурившуюся девушку. — И давай вернемся к обращению на «ты», а то я себя чувствую неудобно. Мы все-таки в университете.

— Спасибо, — пробормотала она.

— К тому же еще посмотрим, в какой цвет перекрасится сегодня Шарлотта, — с хитрой улыбкой заметила я.

Но попытка разрядить обстановку не сильно удалась. Амалия с сожалением протянула:

— Мы этого не увидим. Наверняка она уже отдала зелье моему брату. Он на четвертом курсе факультета боевых искусств учится. И у него есть возможность антидот достать.

— Печально, — протянула я.

Удачливость Шарлотты вызвала зависть. Спрашивать Амалию о помощи брата, естественно, было бы бесполезно. Вряд ли у него более дружелюбное отношение к сестре, чем у его невесты.

Впрочем, в следующий миг мне стало не до размышлений. В аудиторию вошел ректор в сопровождении деканов и подтянутого пожилого мужчины в магистерской мантии факультета менталистики. Все моментально затихли и поспешили подняться, приветствуя магистров.

Ди Граш поднялся за трибуну и обвел аудиторию спокойным взглядом, казалось заглянув каждому в глаза. Чуть в стороне замерли деканы.

— Светлого дня, адепты. — Низкий бархатистый голос, усиленный магией, достиг даже самых дальних рядов, после чего ректор жестом разрешил нам сесть. — Рад приветствовать вас в стенах Магического государственного университета!

Мы встретили приветствие аплодисментами, и Ди Грашу пришлось сделать паузу в ожидании тишины.

— С сегодняшнего дня у вас начнется увлекательная жизнь, но не забывайте о правилах, установленных в нашем учебном заведении. Они не сильно отличаются от тех, к которым вы привыкли в школе. Главное, не нарушать дисциплину и не покидать без разрешения деканата стены замка. Также первокурсникам воспрещается посещать университетский полигон без сопровождения преподавателей. Надеюсь, с соблюдением столь простых ограничений вы справитесь. А теперь позвольте представить вам глав факультетов. Декан факультета боевых искусств — Саввар Нартим, граф де Тольгар. Декан факультета целительского мастерства — Нутриция Лара Бенетран...

Ректор указывал на коллег, те делали небольшой шаг вперед, и мы приветствовали преподавателей аплодисментами. Последней была представлена декан факультета зельеварения, после чего Ди Граш продолжил:

— Мы все будем следить за вашими успехами в учебе, и самые достойные будут соответственно вознаграждены за усердие. Также по возникающим вопросам вы всегда можете обратиться к представителям ученического совета. Желаю всем успехов в нелегком постижении магических наук! Помните, от вашего усердия зависит не только цвет диплома, но и перспективы. И на этой светлой ноте я, пожалуй, закончу и передам вас в руки уважаемого профессора Дайвака.

Ди Граш сделал вежливый жест в сторону пожилого магистра-менталиста. Тот поблагодарил кивком и приблизился к кафедре.

Мы поблагодарили ректора дружными аплодисментами, а когда Ди Граш вместе с деканами направился к двери, снова поднялись, прощаясь. Как только дверь закрылась, магистр Дайвак занял место за преподавательской кафедрой.

— Присаживайтесь, — разрешил он. — Сегодня мы с вами начнем вспоминать историю развития магического мира.

Я поспешила открыть тетрадь и углубилась в конспектирование лекции. Профессора не заботило, что кто-то не успевает за ним записывать, поэтому приходилось торопиться и оставлять пропуски в надежде, что найду ценную информацию в учебнике. Что-то впоследствии удалось заполнить на перемене из тетради Амалии.

После двух пар непрерывной записи дат и событий, относящихся к далеким временам, когда люди только начали постигать основы владения силой, я готова была взмолиться о пощаде. Но сменивший Дайвака магистр Трошер проявлять человеколюбие и сострадание не пожелал и продолжил мучить нас философией постижения силы и естествознанием.

Я отчаянно пыталась осознать, что из всех предложенных концепций и массы трудно выговариваемых понятий сможет пригодиться мне в будущем. И не находила. Вот только в конце первого курса нас ждал экзамен по философии, так что хочешь не хочешь, а приходилось записывать непонятную лекцию.

Трошер закончил философствовать, лишь когда раздался пронзительный звонок, оповещающий о начале большой перемены.

— Наконец-то час на отдых, — откладывая ручку и разминая уставшую кисть, протянула Амалия.

— И обед, — собирая вещи в сумку, радостно добавила я, ибо лишенный ужина и завтрака желудок уже начинал бунтовать.

Как только переступила порог столовой, я вспомнила про вчерашний ужин и, скользнув взглядом по столикам у окон, мгновенно наткнулась на Ригана. Парень обедал в компании своих сокурсников. Это радовало — у меня появился шанс спокойно поесть, но для этого требовалось, чтобы блондин и его друг Джеф меня не заметили.

Я ухватила идущую рядом Амалию за руку и, отгородившись ею от случайного взгляда аристократа, потянула подругу к раздаче.

— Что случилось? — удивилась девушка.

— Да так, не хочу попадаться одному типу на глаза. У нас с ним возникли непреодолимые разногласия, — не вдаваясь в подробности, пояснила я.

Амалия посмотрела по сторонам, но, не найдя причину моего странного поведения, неопределенно пожала плечами и больше ни о чем не спрашивала. Видимо, оставила

расспросы на потом.

Нагрузив поднос тарелками, я попыталась найти место подальше от ВИП-зоны. Однако путешествовать по залу оказалось бесперспективно. Освобождавшиеся столики мгновенно оккупировали новые адепты. Пришлось выбирать из того, что поближе. Я удачно успела занять столик, который от окон отделяла большая и шумная компания парней с боевого факультета. При этом я на всякий случай села лицом к окнам, чтобы следить за потенциальной угрозой и, если Риган вознамерится вновь осчастливить меня своим обществом, вовремя сбежать.

— Так от кого ты прячешься? — не скрывая интереса, спросила Амалия, когда мы приступили к обеду.

Я бросила нервный взгляд в сторону ВИП-зоны.

— Я мало что о нем знаю. Этого типа зовут Риган, и он из высших аристократов.

— Высокий красавец-блондин, предпочитает собирать волосы в небрежный хвост? — тихо уточнила сокурсница, пытаясь рассмотреть сидящих у окон адептов.

— Ты его знаешь? — удивилась я, услышав описание моей персональной проблемы.

— Странно, что ты его не узнала, — одарила меня укоризненным взглядом Амалия и, придвинувшись ближе, заговорщицки понизила голос. — Это же Риган Аретти, маркиз де Асвард, сын герцога Ургерийского.

Я нервно кашлянула.

Кому я еще могла надерзить? Только племяннику короля!

Говорила мне мама, что надо изучать альбомы с портретами аристократов. А я все откладывала это на потом. Да даже если вспомнить портрет самого герцога, можно было бы понять, что передо мной стоит его сын. Они же похожи. Но моя голова в тот момент была занята другими вещами. Поэтому примите-получите за свое невежество, леди Лириана.

— Я как-то никогда не интересовалась светской хроникой, — сдавленно призналась я, мысленно выдавая себе подзатыльники. — А в наше северное приграничье такие птицы не залетают.

— И какие же у вас разногласия с де Асвардом? — обеспокоенно спросила Амалия.

Я тяжело вздохнула и поведала новой подруге про обе встречи с Риганом. Сокурсница, поначалу волновавшаяся за меня, под конец рассказа кусала губы, чтобы не рассмеяться.

— Ничего смешного, — недовольно прошипела я, закончив повествование. — Он теперь на меня точно зуб точит, а возможностей выставить меня не в лучшем свете или того хуже — подставить у него достаточно.

— Да уж... — Амалия покачала головой. — Конечно, не думаю, что де Асвард будет мстить тебе специально, но тебе действительно лучше ему на глаза пока не попадаться. Глядишь, через пару недель его подогретый твоими отказами интерес утихнет. Хотя с другой стороны, — неожиданно добавила Амалия, — многие за его внимание удавились бы.

С этим трудно было поспорить. Молодой красивый аристократ — мечта легкомысленных девушек, воображающих, что появится на их пути герцог, влюбится и женится. Вот только я в подобные сказки не верила.

— Нет, другие могут давиться сколько угодно, — выдохнула я. — Сама подумай: кто я и кто он? Слишком большая разница в положении, чтобы на что-то надеяться.

— Ну, многие надеются на определенные связи, дорогие подарки, еще какую-то выгоду...

— И быть ради этого временной игрушкой? Нет, это точно не для меня. — Я

неприязненно передернула плечами.

Во время разговора я потеряла бдительность. Оказалось, шумные боевики, которые нас разделяли, уже ушли. И сейчас, вновь взглянув в сторону потенциальной опасности, я встретила с Риганом взглядом.

Сын герцога Ургерийского усмехнулся и подмигнул, отчего мне стало не по себе. Но в следующий миг наш зрительный контакт оборвал подошедший широкоплечий парень с факультета артефактологии.

— Доброго дня, прекрасные леди. Вы ведь тоже на первом курсе учитесь?

Мы с Амалией синхронно кивнули и проследили, как незнакомец, радостно хлопнув в ладоши, сел за наш столик. Артефактник обладал приятной внешностью. Широкое, с массивной челюстью лицо излучало приветливость, а в карих глазах проскальзывали озорные искорки. Чуть волнистые темные волосы парень лихо зачесал на правую сторону.

— Меня зовут Адам.

— Амалия, — представилась рыжеволосая ведьма-зельеварщица.

— Лириана, — в тон ей откликнулась я, а пятки уже горели от желания покинуть столовую. Не ровен час, Риган вздумает присоединиться к нашей милой беседе, а общаться с аристократом я пока морально не готова.

— Очень приятно. Так вот, у меня всего один вопрос: у вас в знакомых кто-нибудь из старшекурсников имеется?

— Увы, зелье будем пить самостоятельно, — ответила Амалия, сразу определив, к чему клонит парень.

— Эх, — разочарованно вздохнул Адам. — Впрочем, ожидаемо. Ну хоть выпью эту гадость в приятной компании.

Он достал из внутреннего кармана пузырек с зельем и, проглотив краситель, недовольно поморщился. Не прошло и секунды, как темные волосы Адама стали приобретать ядовито-оранжевый цвет.

— Когда будете пить свои зелья, лучше смешайте со сладким морсом, — заботливо посоветовал он. — И да, вечером у нас на третьем этаже в общей гостиной планируется небольшая вечеринка по случаю поступления. Приходите, хорошее настроение гарантирую.

Отказываться от приглашения мы с Амалией не стали. Ибо действительно хотелось отметить поступление, да и познакомиться с сокурсниками тоже.

Получив заверения, что мы постараемся прийти, Адам лучезарно улыбнулся и неожиданно встрепенулся:

— О, скоро начнется лекция по анализу и построению структур артефактов. Лириана, ты ведь со мной на потоке, пошли быстрее. — Он ухватил меня за руку и вытянул из-за стола. — Этот предмет сам Райенг ведет. И по голове за опоздание не погладит!

Я только и успела бросить Амалии на прощанье короткое «пока» да заметить краем глаза, как из-за своего стола поднимается Риган. А через пару мгновений благодаря Адаму мы уже покинули столовую.

Противиться напору парня даже не подумала. Чем дальше от Ригана, тем лучше.

В аудиторию я буквально влетела вслед за своим буксиром и чуть не споткнулась. Мои сокурсники превратились... в клоунов. Я словно попала на съезд цирковых артистов. Практически у всех адептов был неестественно яркий цвет волос, а у некоторых парней лица покрывали алые пятна.

Окинув взглядом девушек, я поняла, что большинству достались достаточно приемлемые

цвета, от огненно-красного до благородного золотого. У нескольких сокурсниц были волосы фиолетового оттенка и у одной василькового.

И вот почему именно мне достался цвет болотной тины?

Впрочем, попадались такие же, как и мы с Амалией, не рискнувшие сразу выпить зелье. Но их меньшинство терялось в цветовом взрыве, и это непрозрачно намекало, что я просто оттягиваю неизбежное.

— Эх, рядом сесть не получится, — вздохнул Адам и, взглянув на меня, снова улыбнулся. — Надеюсь, прекрасная леди, вы не обидитесь, если я вас покину?

Шутливый тон заставил меня улыбнуться в ответ и сказать в той же игривой манере:

— Постараюсь пережить разлуку.

— Вот и замечательно. — Парень проводил меня до ближайшего свободного места и отправился на галерку.

Общение с Адамом подняло настроение. Все-таки есть в университете нормальные ребята, а не снобы.

Войдя в аудиторию, декан нашего факультета в первое мгновение замер, окидывая слегка удивленным взглядом разукрашенных адептов.

— Смотрю, в этом году старшекурсники продолжают терзать свою неумную фантазию, придумывая посвящение в адепты, — задумчиво проговорил Райенг и прошел за кафедру. — Надеюсь, экстремальное окрашивание не повлияло на серое вещество в ваших головах и лекция пройдет для вас с пользой.

Адепты нестройно загудели, но стоило Райенгу вскинуть руку, как все умолкли.

— Открываем тетради и учебники, если вы успели ими обзавестись. Записываем: «Структуры артефактов: определение, понятия, классификация».

Манера декана преподавать материал отличалась от занимавших наше утро магистров истории и философии. Райенг решил совместить лекцию и добровольный опрос. Перед тем как рассказать материал, он периодически интересовался у аудитории, есть ли желающие блеснуть знаниями и получить плюсики к экзаменационной оценке.

Естественно, я желала! Расписав классификацию артефактов по сферам применения и уровню сложности, я получила свой плюсики. Пожалуй, буду готовиться к каждому занятию. Глядишь, к концу семестра получу оценку за экзамен автоматом.

По окончании лекции Адам еще раз напомнил, что вечером ждет нас с Амалией на вечеринке, и куда-то умчался. Я же, дабы не терять времени даром, отправилась в библиотеку заполнять пробелы в лекции по истории. Да, материал там был не новый, но я в принципе не любила белые пятна в тетрадях. Как не любила бегать сломя голову перед экзаменом в поисках нужных данных. Лучше заранее подготовиться.

За книгами я досидела до самого ужина, а в столовую пошла, ощущая, как с каждым шагом все сильнее давит чувство обреченности. Отпущенное на выполнение задания ученического совета время истекало.

Что ж, пора было собраться с силами и проявить храбрость. К тому же в разношерстной компании сокурсников я буду выглядеть не так уж и заметно.

На раздаче я взяла два стакана с морсом. В один налила зелье, а вторым планировала запить, если останется неприятное послевкусие. Пока ужинала, мысленно себя уговаривала: «Зажмуриться. Выпить. И забыть про это!»

«Ага, забыть до первого встречного зеркала», — ехидничало подсознание.

— Смотрю, ты готовилась к моему приходу, даже второй стакан захватила? — раздался

совсем близко голос Ригана.

— А? — вырываясь из нелегких размышлений, глупо переспросила я у севшего рядом парня, а когда до меня дошел смысл его слов, попыталась возразить: — Это не...

Но было уже поздно. Риган схватил ближайший к нему стакан и сделал большой глоток. И тут сработал закон подлости.

«Мне крышка», — билась в голове единственная мысль, пока я наблюдала, как платиновый блондин окрашивается в грязно-болотный цвет. Я в ужасе прикрыла рот ладошкой.

— Горьковатый морс... — задумчиво проговорил Риган, а взглянув на меня, обеспокоенно спросил: — Что с тобой?

Я смогла лишь покачать головой. Язык не поворачивался сознаться в произошедшем.

— Риган! Что с твоими волосами?! — взвизгнула подскочившая к нам белокурая девушка, увешанная дорогими украшениями.

В следующую секунду удивление и тревога на лице старшекурсницы с факультета боевиков моментально сменились гневом. И она накинулась на меня:

— Как ты посмела подмешать зелье в еду?! Это нарушение правил университета! Я немедленно сообщу в дисциплинарный комитет ученического совета! И ректору!

Даже у страха есть пределы, за которыми становится наплевать на всякие последствия. Угроза незнакомки избавила меня от оцепенения и разбудила гнев. Я согласна, что не успела предупредить Ригана о зелье, но терпеть надуманные обвинения не собиралась.

— В свою еду я имею право подмешивать все что угодно, — холодно заявила я. — А если кто-то...

Договорить я не успела. Меня перебил налюбовавшийся на свой позеленевший хвост Риган:

— Луция, а с чего ты решила, что меня обманом опоили? Я, как и все, в курсе выданного первокурсникам задания. И у нас тут сделка.

Девушка ошарашенно захлопала глазами.

— Но...

— Но ты привлекаешь слишком много внимания к этой незначительной ситуации, — вновь не дал ей вставить и слово наследник герцога Ургерийского. Да, в этот момент иначе его называть даже мысленно не получалось. Он излучал власть и силу, не подчиниться которым казалось немислимым.

— Прошу меня простить, — вынуждена была сказать Луция.

— Ничего, — смягчаясь, откликнулся Риган. — Но теперь прошу нам не мешать.

Старшекурсница присела в книксене и, одарив меня полным ненависти взглядом, отошла от стола.

Количество аристократов, которым я наступила на мозоль, растет в арифметической прогрессии. Теперь мне еще и от этой блондинки скрываться?

— Забавно получилось, — с улыбкой заключил Риган, вновь рассматривая кончики своих волос.

Я недовольно поджала губы. Теперь я Ригану, получается, должна? А с другой стороны...

— Если бы вы проявили сдержанность и выслушали меня, этого удалось бы избежать.

— Ты хотела три дня ходить зеленой? — поддел меня аристократ.

— Нет, но и о помощи не просила.

— Я предпочитаю считать все произошедшее неожиданной услугой и надеюсь на ответную любезность.

Я хотела сказать Ригану, что свои надежды он может возложить на кого-нибудь другого, но сдержалась. Ни к чему усугублять ситуацию. Тем более я действительно оказалась ему обязана: все-таки помог и с зельем, и Луцию спровадил. Так что лучше сперва выслушать, что ему от меня надо.

— И какую?

— Свидание.

Выслушала, называется!

— Нет. Выбери что-нибудь другое.

— Хочешь пройтись в дисциплинарный комитет и получить выговор за поведение, как предлагала графиня Ди Сотер? — саркастично выгнул бровь Риган.

Я скрипнула зубами от досады и прикрыла глаза в попытке успокоиться. Торговаться с этим парнем оказалось бесполезно. Но и получать выговор в первый день ужасно, особенно если узнает отец. Моя учеба здесь может закончиться, так и не начавшись.

Но свидание...

Перед мысленным взором появилась белокурая сокурсница Ригана. Интуиция подсказывала: не просто так Луция оказалась рядом. Да и ее многозначительный взгляд не сулил мне ничего хорошего. А тут еще и свидание.

— Да ладно тебе, — начал увещевать Риган. — От свиданий еще никто не умирал. Тем более это будет всего лишь небольшая дружеская прогулка по территории университета. Заодно сможешь посмотреть, что где находится.

Я с сомнением взглянула на парня:

— Только прогулка, и ничего больше?

— Только, — быстро подтвердил он.

— Хорошо, тогда завтра вечером, — сдалась я на милость Ригана, но сразу же захотелось его поддеть, уж больно довольное было лицо у парня. — Сегодня я занята, да и гулять с болотным хнаром не хочется. Так что будь добр, до завтра верни нормальный цвет волос.

Я подхватила сумку и поспешила прочь. Из столовой уходила сопровождаемая любопытными взглядами адептов, которые стали свидетелями нашего с Риганом общения. Я кожей чувствовала зарождение новой сплетни.

Увы, предотвратить ее было невозможно. Оставалось только надеяться, что это не выльется в очередные неприятности.

Вернувшись в комнату, я погрузилась в лекцию по истории и устранение пробелов в ней, даже смогла отрешиться от мыслей о предстоящем свидании. В конечном счете, мне действительно нужна экскурсия, и какая разница, кто ее проведет? Тем более оставалась надежда, что, если я буду держаться максимально холодно и сдержанно, Риган потеряет ко мне интерес и настаивать на продолжении общения не станет.

Я горько усмехнулась. Приехала в университет мужа искать, а сама придумываю, как отделаться от ухажера. Матушка такие планы точно бы не одобрила. Вот только маркиз на роль моего супруга не подходит — слишком большая разница в статусе. А вот испортить репутацию близким общением с ним можно запросто. Ибо даже если ничего между нами не будет, молва придумает и опишет в мельчайших подробностях.

Стук в дверь заставил меня отложить учебник. Открыв, я обнаружила на пороге

Амалию, волосы которой стали фиолетовыми.

— Привет, не удивляйся, я узнала номер твоей комнаты у коменданта и решила зайти за тобой перед... — Подруга осеклась на полуслове и, нахмурившись, спросила: — Почему ты до сих пор не выпила зелье? Наказание за проваленное посвящение — фиолетовые пятна по всему телу.

Я пропустила сокурсницу в комнату и призналась:

— Его выпили за меня.

Девушка хмыкнула:

— Тогда поздравляю.

— Да не с чем, — отмахнулась я. — Краситель Риган случайно выпил, и теперь мне за это расплачиваться.

Амалия моментально перестала дуться и с неподдельным беспокойством уточнила:

— И что он потребовал?

— Завтра пойду на экскурсию по территории университета, а Риган будет моим гидом. — Сдержать тяжелый вздох не удалось.

— Он выпил зелье и еще на свидание пригласил? Ты уверена, что это расплата, а не приятный бонус? — хитро усмехнулась сокурсница.

Я одарила подругу хмурым взглядом.

— Да если бы кое-кто не хватал мой морс без спросу, то я никогда бы в жизни с ним на свидание не пошла. Он же ходячий генератор проблем. А у меня нет желания разбираться с дополнительной нагрузкой в виде сплетен и девиц, жаждущих добраться до наследника герцога Ургерийского через мой труп. Мне учиться надо. Так что я схожу на экскурсию и на этом поставлю точку в общении с Риганом. Для всеобщего блага.

Я говорила со всей уверенностью и дальше спорить на эту тему не намеревалась. Амалия, досадливо поморщившись, признала:

— Да, в этом ты права. Лучше общаться с кем-то попроще. Например, с Адамом, на вечеринку к которому мы опаздываем.

Я быстро привела себя в порядок, взглянула в последний раз в зеркало и вместе с Амалией вышла в коридор.

Долго искать, где проходит вечеринка, не пришлось. Поднявшись на третий этаж, мы услышали доносившиеся с другого конца коридора звуки веселья. А подойдя ближе, увидели открытую зону отдыха. На двух длинных диванах сидели наши сокурсники, а перед ними на низких столиках выстроились стеклянные стаканы и тарелки с закусками.

— О, Лириана, Амалия! — вскочил со своего места Адам и в мгновение ока оказался рядом. — Рад, что вы пришли.

— Мы тоже, — оглядывая толпу, откликнулась я. — Ты вроде говорил, что вечеринка будет небольшая.

— Планировал, да. Но слухи такая вещь, разлетаются мгновенно. Всем захотелось отметить. Зато удалось вынести из столовой в два раза больше еды и морса.

Сокурсник подхватил с ближайшего стола пару чистых стаканов и, наполнив их из графина, вручил нам с Амалией.

— Это, конечно, не игристое вино из погребов Армса, но отметить поступление, думаю, хватит. За наш успех! — торжественно произнес Адам, и мы дружно чокнулись.

Морс оказался с горьковатым привкусом алкоголя. Заметив мой удивленный взгляд, парень хитро подмигнул и протянул тарелку с канапе. Теперь понятно, почему здесь

собралось столько народу. Но по сути дела сейчас мы нарушали устав университета, и это не давало расслабиться.

— А нас точно не засекут? — озвучил кто-то мои опасения. — А то светиться в дисциплинарном совете не хочется.

— Пфф, Раднир, чего его бояться? — хмыкнул Адам. — Ну прочитают лекцию о правилах поведения, поставят галочку рядом с фамилией. Неделя, и ты снова невинный адепт. До следующей галочки. А вот когда наберешь три нарушения, тогда и будешь переживать.

— А если преподавателям попадемся? — вновь усомнился Раднир.

— Да что им делать в нашем общежитии? А с комендантом я договорился. Если сильно не шуметь, никто нас не тронет. Тем более старшие курсы, как я слышал, тоже сегодня отмечают. Так что хватит сеять панику, веселись! — И Адам подлил сокурснику еще морса.

Тот, отсалютовав нам стаканом, выпил.

— А я смотрю, ты все оттягиваешь момент окрашивания, — сказал Адам, с усмешкой глядя на меня.

— Ей несказанно повезло, — сообщила ему Амалия.

А я хмуро добавила:

— Как утопленнику. И не хочу это обсуждать.

— Раз не хочешь, то и не будем, — легко согласился парень. — Тем более я пригласил вас веселиться!

И он утянул нас в толпу.

К нашей троице подходили то одни, то другие. Всех имен я не в состоянии была упомянуть. Кто-то рассказывал о своей семье и родных местах, кто-то о своих талантах. Но общее впечатление сокурсники оставляли хорошее. Я очень быстро забыла о своих неприятностях. Адам оказался отличным собеседником и сыпал забавными историями из жизни. В отличие от меня артефактником он был не в первом поколении. Его семья держала небольшое ювелирное производство в южных предгорьях, где велась добыча драгоценных камней. И с маленьким любопытным Адамом частенько случались конфузы, когда он лез руками в работу старших.

Разошлись мы только ближе к полуночи. Добравшись до своей кровати, я практически мгновенно отключилась.

Утро началось со спешных сборов и пробежки, ибо я безбожно проспала. Вот как знала, что от этих незапланированных вечеринок одни только неприятности.

В аудиторию влетела перед самым появлением преподавателя. Но, к счастью, на этом отклонения от привычного распорядка закончились, и учеба пошла своим чередом. Если бы еще не периодически одолевающие мысли о предстоящем свидании с Риганом, то все бы было вообще хорошо.

Я постоянно пыталась угадать, куда меня поведет сын герцога. Чем все это обернется? Даже периодически ловила себя на зарождающемся предвкушении встречи. Но интуиция настойчиво твердила, что ничего хорошего ожидать от прогулки с Риганом не стоит.

В итоге настроение к обеду скатилось в бездну.

— Лириана, ты слишком переживаешь из-за этого свидания, — покачала головой Амалия, глядя, как я уныло перебираю овощи на тарелке.

— Прогулки, — хмуро поправила я.

— Да как ни назови, — отмахнулась подруга. — Ничего страшного с тобой не случится. Пройдетесь по территории, поговорите о погоде, и все.

— Я боюсь не самой прогулки. Я переживаю о ее последствиях, — вздохнула я и невольно посмотрела в сторону окон.

Как результат, практически сразу наткнулась на недобрый взгляд Луции. Правда, аристократка тут же отвернулась, словно и не смотрела в мою сторону.

«Еще одна проблема», — мысленно констатировала я.

— Поверь, через пару дней все забудут об этом. У него слишком много поклонниц, чтобы всех упомянуть.

— Вот поклонницы меня и изведут, — мрачно заключила я.

— Глупости, — категорично сказала Амалия и принялась за курицу.

Прожевав кусочек, она хотела сказать что-то еще, но не успела. До боли знакомый голос произнес:

— Добрый день, леди.

Я вздрогнула от неожиданности, а Амалия закашлялась, поперхнувшись заготовленными словами.

— И вам не хворать, ваша светлость, — спокойно откликнулась я, мысленно пожелав ему как минимум простудиться. Это бы отменило наше свидание. — Только стоит избавиться от привычки подкрадываться, а то до инфаркта доведете кого-нибудь.

Парень усмехнулся:

— Не переживайте, леди Лириана, вас я спасу в любом случае.

— Слава богам, со мной и так все в порядке.

— Будущее непредсказуемо, — философски заметил наследник герцога.

— Это угроза? — сухо спросила я, в недоумении приподняв бровь.

— Намек на то, что вам всегда есть к кому обратиться за помощью, — наклонившись ближе, промурлыкал Риган.

— Вы слишком дорого берете за свои услуги. — Я немного отодвинулась. Близость мужчины нервировала. — Я еще за предыдущую не рассчиталась.

— Рад, что вы помните о нашем уговоре, — не обратив внимания на мои маневры,

удовлетворенно проговорил он. — Зайду за вами после ужина, леди Лириана.

С неизменной обаятельной улыбкой племянник короля перехватил мою руку и поцеловал. Обычный вежливый жест внезапно смутил меня. Все-таки мы не на светском рауте, и здесь подобное выглядит как особое отношение. Маркиз ушел, а тыльная сторона моей кисти продолжала гореть.

— Помолюсь всем богам, чтобы у него амнезия внезапно появилась, — расслабляясь, хмуро сказала я и потеряла руку, желая избавиться от странного ощущения.

— Боюсь, это бесполезно, — откашлявшись, сипло проговорила Амалия и нервно глотнула морса.

— Теперь ты представляешь, насколько мне тяжело?

— Ага. Очень трудно не смущаться и хоть как-то оформлять мысли в предложения. Вообще не представляю, как ты можешь еще говорить при нем. Это же... Это же... — Подруга мечтательно вздохнула. — Да любая на твоём месте уже подпрыгивала бы от радости!

Я неверяще посмотрела на Амалию. Но та говорила совершенно серьезно, и мне стало не по себе. Она меня вообще слушала?! Конечно, Риган красив и обаятелен, но терять рядом с ним голову опасно: рискуешь лишиться шанса достойно устроить свое светлое будущее. Ибо вряд ли найдется богатый и достойный мужчина, готовый взять в жены потерявшую честь девушку. Даже неподтвержденные слухи сильно бьют по репутации, устанешь после всем доказывать, что ты чиста и невинна. Как можно про такое забыть?

Решив, что мне всех этих восторгов не понять, я махнула на подругу рукой и вернулась к обеду.

— Ешь быстрее, у нас скоро следующая лекция по общему зельеварению, — хмуро буркнула я и сама последовала своему совету.

Всю дорогу до аудитории Амалия просила меня запомнить предстоящие свидание в мельчайших подробностях и после пересказать. Я же устала в ответ объяснять, что ничего там особенного не будет и вообще, Риган — это ходячая проблема.

На лекции Амалия наконец от меня отстала и переключилась на преподавателя. Впрочем, на русоволосого молодого магистра с тонким носом и высокими скулами обратила внимание не одна она. Практически все сокурсницы, несмотря на свой экстремальный окрас, приободрились и расцвели улыбками, стремясь привлечь внимание.

Но ведьмак на эти маневры не обратил ни малейшего внимания. Он невозмутимо поставил рядом с кафедрой вместительный саквояж, обвел аудиторию спокойным взглядом и проговорил:

— Добрый день, адепты. Я — магистр Астирос. По окончании семестра вас по моему предмету ожидает экзамен, и поблажек не будет. Ибо каждый профессиональный маг должен уметь обеспечить себя минимумом необходимых зелий в любых условиях. Поэтому записывайте тему лекции: «Основные зелья для поддержания здоровья».

Все зашуршали тетрадями и углубились в конспектирование.

Конечно, в каждом, даже небольшом городе можно найти лавку зельевара, но порой проще что-то сделать самому, чем бегать искать. Я столкнулась с такой проблемой, когда во время летних каникул занималась дома, а запас восстанавливающего зелья неожиданно быстро истощился. Пришлось прерывать практические занятия на радость маме, которая заняла мое время поездками в модные салоны и разговорами о том, где и как выбрать себе мужа.

Во избежание повтора подобного мне надо было вызубрить этот предмет!

На первое практическое занятие предполагалось изучение несложного, но достаточно трудоемкого заживляющего зелья. Магистр помимо рецептуры дал полную выкладку необходимых для варки действий и расписал цепочки протекающих в эликсире процессов на каждом этапе. К концу занятия голова уже откровенно пухла от обилия вложенных туда знаний, но Астирос решил на этом не останавливаться и обрадовал:

— В качестве домашнего задания к практике сделаете базовую основу для этого зелья. Она занимает порядочно времени, и на занятии просто не успеем сделать все с нуля. Ингредиенты я вам выдам на кафедре, а артефактникам прямо сейчас, чтобы успели сделать все к завтрашнему утру.

Магистр открыл саквояж и достал несколько пухлых мешочков. Мои сокурсники печально зароптали, но один за другим потянулись получать учебный материал. Практика по зельям у нас завтра значилась первой парой, значит, почти весь вечер предстоит потратить на изготовление основы.

«А у меня еще и свидание с Риганом, — хмуро подвела я итог, а в следующий миг меня посетила светлая мысль: — Может, получится встречу перенести?» Все-таки как снег на голову свалившееся домашнее задание — достаточно веский повод.

— Давай я за тебя основу сделаю, — предложила Амалия, когда я уже собралась встать в очередь за ингредиентами.

— Спасибо, пожалуй, я сама успею, — заверила я ведьму.

Получив комплект порошков и трав, я отправилась на следующую лекцию. Призрачная перспектива отсрочить оплату услуги Ригана приободрила, и остаток занятий прошел куда веселее. В комнату после ужина я вернулась, предвкушая, как отправлю его светлость восвояси и скоротаю вечер в компании колб и горелки.

Ровно в восемь часов раздался стук в дверь. Машинально поправив волосы и глубоко вздохнув, я открыла.

— Привет, — поздоровался Риган и протянул мне розочку. — Куда хочешь пойти в первую очередь?

Я рефлекторно взяла цветок, но потом очнулась и печально вздохнула:

— Давайте перенесем нашу прогулку. На завтра по зельеварению задали основу сделать, а это несколько часов займет. Я боюсь не успеть.

Риган на мгновение нахмурился, о чем-то размышляя, а я затаила дыхание, надеясь услышать заветное «да». Но не тут-то было.

— Я знаю, как убить двух зайцев одновременно, — с хитрой усмешкой возвестил парень.

Я недоуменно приподняла брови, и мне пояснили:

— Бери ингредиенты, пойдем, я покажу тебе лаборатории, там и пообщаемся.

— Э-э-э... — Я не ожидала такого поворота. — Я вполне могу справиться с помощью ученического набора.

— Хорошо, тогда закрывай дверь, раскладывай инструменты, — с готовностью проговорил Риган и, потеснив меня, уверенно прошел к письменному столу.

Я только и смогла, что проводить его ошарашенным взглядом. Вот так нахально влез в мою комнату и предлагает с ним запереться? Нет, это явный перебор.

— Раз вы горите желанием последить за интенсивностью огня спиртовки, прогуляемся до учебных лабораторий. А то мне страшно отдавать в ваши руки свои персональные

инструменты. Сломаете, не ровен час.

— У меня золотые руки, — с хитрой улыбкой заверил Риган, но я осталась непреклонна.

— Вот и докажете это на менее ценных для меня вещах.

Настаивать парень не стал. Взял со стола мешочек с ингредиентами, а на пути к двери подхватил меня под локоть и вывел из комнаты.

— Я полагал, что тебе несвойственна нерешительность, — хмыкнул он, направляясь в сторону лестницы.

— Просто раньше не сталкивалась с такой наглостью, ваша светлость, — не сдержав недовольства, парировала я.

— Боюсь, леди Лириана, если бы я был скромнее, на общение с вами мог бы и не рассчитывать, — с наигранной грустью сказал Риган, посмотрел на меня и подмигнул.

Я лишь фыркнула, невольно смущаясь от всего происходящего. Но постаралась затолкать эти несвоевременные эмоции как можно дальше. Надо стать самой невозмутимой и холодной девушкой, которую только герцогский наследник встречал. Тогда у меня, возможно, есть шанс избавиться от его общества.

Пока мы шли по коридорам, я чувствовала себя диковинной зверушкой, на которую разве что слепой не посмотрел. Украдкой покосилась на Ригана. Но тот оставался абсолютно равнодушен к пристальному вниманию окружающих. Скорее всего, уже привык. При этом уверенность парня необъяснимым образом успокоила и меня. Рядом с ним никто не посмеет меня тронуть...

Так, соберись, Лира! Риган Аретти де Асвард совершенно лишний и деструктивный элемент в твоей жизни, у него без толку искать защиты. Всего один вечер, и учеба снова войдет в привычное русло. Без подпитки сплетни со временем забудутся.

Самовнушение принесло свои плоды. Больше глупости мою голову не посещали.

В восточном учебном корпусе, где располагалась кафедра зельеварения и лаборатории, адептов практически не было. Впрочем, побывав в центре всеобщего внимания, при мысли остаться с Риганом наедине я уже не испытывала такого страха, как раньше.

Поднявшись на третий этаж и миновав пару дверей, парень распахнул передо мной третью, с табличкой «Учебная лаборатория № 3», и галантным жестом пропустил вперед.

— Прошу.

Стоило мне переступить порог, как под потолком вспыхнул ряд магических шаров-светильников.

Помещение оказалось довольно-таки узкое и вытянутое наподобие пенала. Через высокое, во всю противоположную стену, окно проникали последние лучи заходящего солнца. Большую часть лаборатории занимал длинный рабочий стол, на котором лежал учетный журнал. Вдоль выкрашенных белой краской стен тянулись стеллажи с пробирками и колбами. У самого входа примостилась небольшая раковина.

Риган прикрыл за нами дверь и, обогнув меня, водрузил мои ингредиенты для основы на лабораторный стол. Я потянулась было к журналу, но его демонстративно от меня отодвинули. Раскрыв журнал на нужном развороте, Риган приложил большой палец к считывателю ауры, закрепленном на цепочке-закладке. На разграфленном листе тут же появилось имя старшекурсника и время регистрации. Теперь все, что бы ни случилось в лаборатории, будет на его совести.

«Бей посуду, я плачу... — мысленно хмыкнула я. — С чего бы вдруг?»

— С чего начнем? — деловито поинтересовался Риган. — Поговорим?

— Основа для зелья важнее, — напомнила я. — Я составляющие разберу, а вы, ваша светлость, соберите своими золотыми руками установку для нагрева.

— Может, все-таки вернемся к обращению на «ты»? — усмехнулся блондин и подошел к одному из шкафов.

— Я была опрометчива, проявив по отношению к вам бестактность, впредь этого не повторится, — сухо откликнулась я и мысленно позлорадствовала, заметив, как собеседник недовольно поджал губы.

Хотел общения? Получи!

— И все же я хотел бы, чтобы наши отношения стали более доверительными и дружескими.

Я скептически посмотрела на голубоглазого аристократа, не зная, что ответить. Согласиться не могла, а отказать язык не поворачивался.

Неловкое молчание прервал Риган:

— Вода закипела, пора начинать. — И как ни в чем не бывало улыбнулся.

С облегчением кивнув, я взяла щепотку ставрицы.

Следующие минут двадцать мы на пару следили за булькающим в колбе отваром и через определенные промежутки времени бросали туда все новые ингредиенты. Риган оказался отличным компаньоном, он то направлял меня, то выполнял мои требования. Я даже не заметила, как мы добрались до стадии медленного охлаждения колбы. Самый длительный этап, ибо применять заклинание заморозки нельзя.

И только сейчас я осознала, что стою вплотную к Ригану. Дернулась, чтобы отойти на приличное расстояние, но каблук подвернулся, и я пошатнулась, рискуя упасть.

Риган среагировал с молниеносной быстротой, поймав меня за талию, и я оказалась в мужских объятиях. Нос уловил приятный ненавязчивый запах парфюма, и я поняла, что аромат морской свежести мне очень даже нравится. Я замерла, боясь пошевелиться и одновременно желая оказаться как можно дальше от всего происходящего.

— Устала? — с искренним беспокойством спросил Риган.

А у меня дыхание перехватило. Я чувствовала, как щеки горят от смущения. Нет, со мной определенно что-то не то.

Не дожидаясь ответа, парень уверенно развернул меня в сторону окна и подвел к единственному стулу, спрятавшемуся за столом.

— Присядь, а я пока сам послежу за зельем.

И действительно пошел следить. Я же смотрела на наследника герцога Ургерийского и пыталась разглядеть заносчивого типа, которого знала до недавнего момента. Мне было очень нужно найти этот изъян, чтобы привести мысли в порядок. Но, увы, Ригана словно подменили.

— Надо было перед тем, как сюда приходить, захватить для тебя чай и какие-нибудь сладости. В следующий раз учту, — тем временем сказал он.

— У меня такое ощущение, что тебя кто-то покусал, — немного ошарашенно проговорила я и лишь спустя мгновение осознала, что сморозила.

Я совершенно не желала обидеть Ригана, но моя язвительная натура попыталась разрушить идиллию. Правда, старшекурсник вновь удивил. Он рассмеялся. Легко и задорно, словно над самой гениальной шуткой. В какой-то момент мне даже захотелось присоединиться.

— А тебе идет улыбка, — отсмеявшись, с теплотой в голосе произнес Риган, чем

несказанно смутил меня.

— Долго там еще зелье будет остывать? — стремясь сменить тему, поинтересовалась я и поднялась.

Пока шла к рабочему столу, Риган не сводил с меня взгляда, чем еще больше выбивал из колеи. Сколько же мне потребовалось усилий, чтобы сделать вид, будто ничего не происходит! Слава богам, больше комплиментов в мой адрес не последовало, но и помолчать не получилось. Его светлости оказалось жизненно необходимо узнать, откуда я, что люблю из еды и сладостей. Скрывать особо ничего не стала, смысла в этом не видела. Потом Риган стал рассказывать увлекательные и смешные истории из университетской жизни. В итоге полтора часа, необходимые для изготовления основы, пролетели незаметно и на удивление приятно.

— У нас еще есть время прогуляться по парку, — взглянув на настенные часы над входом, сказал Риган и подставил мне согнутую в локте руку. — Не откажешься?

Я на мгновение задумалась. Парень оказался не таким уж заносчивым нахалом, как я думала вначале. И этим, признаться, интриговал. Хотелось узнать его получше. К тому же я сюда приехала не только учиться, но и получить необходимые в дальнейшей карьере связи. Так что, возможно, Амалия права и от нашего дружеского общения будут свои плюсы. Да и за окном уже порядком стемнело, значит, нас уже вряд ли кто-то увидит.

Успокоив себя подобными доводами, я кивнула:

— Уговорил.

Покинув лабораторию, мы решили спуститься по дальней лестнице. Риган предложил заодно посмотреть, какие здесь еще аудитории располагаются. Но, когда мы прошли примерно половину пути, он внезапно дернулся и, резко перехватив меня за талию, притянул к себе.

— Эй! — вскрикнула я, но возмущенный возглас потонул в грохоте взрыва.

Воздушной волной нас повалило на пол. Я испуганно сжалась, придавленная сильным мужским телом, боясь даже пошевелиться. Спустя пару мгновений полного затишья Риган приподнялся на руках и обеспокоенно спросил:

— Ты как? Не пострадала?

— Н-нет, — заикаясь от пережитого испуга, ответила я. — Что это было?!

— Сейчас узнаю. Жди здесь, — коротко приказал он, встал и помог мне подняться на ноги.

Оглядевшись, поняла: от смерти нас спасла лишь защита Ригана. По всему коридору валялись каменные осколки. Дверь лаборатории, мимо которой мы проходили, была обуглена и раскурочена, даже часть стены рядом разворотило, а окна выбило.

Теперь мне ждать здесь одной?

Я бросилась вслед за своим спасителем.

— Риган! Кхе-кхе... — замерев на пороге, позвала я и...

И пожалела, что ослушалась приказа.

Лаборатория была практически идентичной той, в которой мы с Риганом делали основу. Вот только здесь ничего целого не осталось, а на полу лежали чьи-то окровавленные останки. Человека изуродовало взрывом до неузнаваемости.

Ужасную картину практически сразу закрыл собой Риган. Он развернул меня в сторону коридора и поспешил увести с места трагедии.

— Где я сказал тебе оставаться? — рыкнул он.

Что-либо сказать в свое оправдание я не успела, за спиной послышался ледяной голос декана Саввара:

— Что здесь произошло?

Обернувшись, я перепуганно вцепилась в мантию Ригана. Ибо вокруг темного мага распространялась такая давящая, пылающая гневом аура, что хотелось провалиться на месте. И почему первым появился именно он?!

Риган успокаивающе приобнял меня за плечи и четко доложил:

— Риджен О’Дантер погиб. Мы шли мимо лаборатории, когда раздался взрыв. Я успел в последний момент закрыться.

— Ну хоть кто-то способен о себе позаботиться, — процедил декан.

Он хотел спросить что-то еще, но в коридоре вспыхнуло несколько порталов, из которых появились ректор и деканы остальных факультетов.

Магистр Нутриция первым делом взглянула на пострадавшую лабораторию, но практически сразу обернулась к Саввару.

— И вы снова оказались на месте трагедии раньше остальных, — с подозрением прищурившись, проговорила целительница. — Полагаю, снова никаких следов не осталось?

— Зато свидетели есть. И мы проведем тщательное расследование, — пресек назревающий конфликт ректор и обратился к нам: — Расскажите, что видели.

Риган неопределенно пожал плечами.

— Ничего. Мы мимо шли, когда лаборатория взорвалась.

— А что вы тут делали? — заинтересовалась Нутриция и уставилась почему-то на меня.

— Я готовила домашнее задание к завтрашней лабораторной по зельям, — спокойно ответила я.

— А я оказывал посильную помощь.

— И вы ничего не видели и не слышали, естественно, — недовольно закончила целительница, напоследок смерив меня скептическим взглядом. — Надеюсь, не врете.

Я удивилась: какой смысл нам врать?

Ответ пришел сам собой: магистр решила, будто мы с Риганом устроили здесь романтическое свидание и были заняты исключительно друг другом. От возмущения мои щеки вспыхнули. Я хотела опровергнуть домыслы женщины, но не успела.

— Не врут, — произнес бесцветный голос.

Обернувшись, я увидела декана менталистов. Его слова ставить под сомнение, естественно, никто не стал.

— Что ж, тогда больше к вам вопросов нет, — смилостивился ректор. — Можете отправляться в общежитие.

Ди Граш повелительно махнул рукой. Меня неожиданно охватило чувство расслабленности, а в голову прокрался легкий туман усталости.

«Неужели я настолько плохо выгляжу, чтобы накладывать такое сильное успокоительное? На Ригана же вот не стал колдовать», — вяло подумала я, отмечая, что парень решил перехватить меня на всякий случай за талию и повел к лестнице.

Ведомая сильной рукой, я покорно переставляла ноги, пока не взглянула в окно. В неровном свете фонарей к корпусу тянулись любопытные адепты.

Я резко затормозила. Это что же, меня увидят в компании Ригана, да еще и выходящей из пострадавшего от взрыва здания? Если уж Нутриция нас непонятно в чем подозревала, то что уж говорить об остальных? Ни о какой спокойной жизни думать уже не придется!

— В чем дело? — обеспокоенно спросил Риган. — Тебе плохо?

— Нет, со мной все хорошо, — заверила я, пытаясь отстраниться. — Просто отпусти меня, пожалуйста, и давай расстанемся здесь. Я выйду из здания первая, а ты чуть позже.

Пару секунд Риган недоуменно смотрел на меня, а после взглянул в окно и усмехнулся.

— Не переживай, нас никто не заметит. О нашем присутствии на месте... трагедии преподаватели вряд ли будут распространяться. И нам самим светиться ни к чему, иначе можно забыть про спокойную жизнь на пару недель. — В следующий миг он начертал в воздухе замысловатый знак и тихо проговорил: — As'sete tare.

[Купить полную версию книги](#)